№ 76 ЦЕНА 10 СЕНТ.

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

МАЙ-СЕНТЯБРЬ 1933 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
"Dielo Trouda," 3122 N. Mason Ave., Chicago, Ill.

9-й год издания

NEW DEAL
или
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ФАШИЗМ

Капиталистическая система есть система монополий. Все источники жизни монополизированы одним классом—капиталистами. Наука тоже в огромной доли является капиталистической монополией, вследствии чего технический прогресс, вместо того чтобы служить орудием создания довольства для всех, сопровождается ростом безработицы и нищеты широких трудовых масс. Безработица влечет ослабление покупательной способности населения, ослабление же покупательной силы населения влечет еще большее увеличение безработицы и еще большее уменьшение покупательной способности широких масс населения. Производство соответственно сокращается, конкуренция капиталистов усиливается—дешевый продукт становится единственным средством побить конкурента. Удешевление же продукта возможно только сокращением издержек на производство. Это достигается прежде всего снижением заработной платы и увеличением часов работы, затем путем усовершенствования орудий производства—машин, которые делают предпринимателей независимыми от живого труда. Однако, дешевый продукт вместо увеличения сбыта еще больше сокращает его, так как дешевый труд еще больше понижает покупательную способность населения страны, а усовершенствованные машины еще больше увеличивают безработицу. Поэтому капиталистическое общество в периоды экономического кризиса представляет собою постоянно сокращающийся круг, грозящий стать простой точкой, т. е. промышленной деятельности грозит полная приостановка, несмотря на то, что огромные массы населения страны нуждаются решительно во всем. Этот естественный путь развития капиталистической системы приводит капитализм к логическому абсурду, вскрывает все его внутренние противоречия, обнаруживает бесчеловечный характер его основных принципов—частной собственности, монополии и индивидуализма и показывает, что капитализм играет роль китайской стены на пути общечеловеческого прогресса, что он в настоящее время фактор регресса. Это все видят, все знают и об этом все говорят, в том числе и дальновидные капиталисты, но никто не решается решительным образом устранить его. Все говорят об ужасах безработицы и промышленного застоя, все хотят устранить это зло, но они хотят устранить это зло не устраняя причины его порождающей—капиталистическую систему. Там, где требуется хирургическая операция, они прибегают к гомеопатическому способу лечения. Почему? Потому что классовый эгоизм диктует это: наплевать на других, было бы мне хорошо сейчас, а после меня хоть потоп. Каждый знает, а капиталисты лучше всех, что при современной технике промышленность, будучи переведена с монополистических, антисоциальных рельс на рельсы служения общественному целому, может создать довольство для всех в короткое время, при коротком трудовом

дне 2-4 часа при американской, например, технике не только достаточны, чтобы создать довольство для всего населения страны, но и иметь большой избыток, который мог бы пойти на поддержку технически отсталых стран. Классовый эгоизм, однако, диктует капиталистам держать общество в состоянии постоянно больного, облегчая страдания, когда последнему становится очень плохо. Когда же терпение больного истощается и он готов на восстание, тогда на помощь капиталимзу приходит государство в лице служилого капиталистического сословия бюрократии, постепенно складывающейся в класс, которая, при поддержке мелкой буржуазии, приходит к власти и усиливает государственное начало за счет ограничения в некоторых правах крупного капитала, не изменяя, конечно, существа самой капиталистической системы. Крупный капитал, понятно, оказывает некоторое сопротивление, что создает у широких слоев трудящихся масс иллюзию, что государство борется против эксплоатации — так пришел фашизм в Италии, гитлеризм в Германии и рузвельтизм в Америке; способы прихода к власти у этих разновидностей фашизма различны, их поступки тоже различны, но цель одна—спасение капиталистической системы.

Конкуренция капиталистов носит слишком острый характер и ведет к „перепроизводству" и кризису—нужно ослабить эту конкуренцию, привести интересы капиталистов в некоторое равновесие, об'единить их и тем дать возможность учитывать емкость рынка.

Конкуренция ведет к понижению заработной платы и доводит ее ниже голодного уровня, необходимо путем государственного вмешательства заставить капиталистов убеждением, и если нужно то и силой, в их же собственных интересах, платить рабочим не ниже государством установленного минимума. Длинный рабочий день при усовершенствованных машинах ведет к безработице и сокращению емкости потребительского рынка, нужно сократить продолжителность рабочего дня и дать большему числу работу. Таким образом, государство, отнимая у капиталистов право самовольно устанавливать размер заработной платы и продолжительность рабочего дня, думает принудить капиталистов потерей малого сохранить большее. Вот в этом и заключается весь смысл рузвельтовского акта национального индустриального возрождения, который проводится Джансоном. Это попытка установления в фашизированной форме государственного капитализма, взятого на прокат у государственных социалистов. Это, действительно, настоящая революция в американской архи-индивидуалистической промышленности и экономике, это огромной важности исторический поворот, значение которого далеко выходит за пределы одной страны и который может быть чреват большими опасностями для международного освободительного рабочего движения—фашизация психологии широких слоев рабочего класса неизбежна в случае даже частичного успеха. Почему? Потому что материальное положение трудящегося населения очень сходно с положением бедного еврея, который жаловался раввину на свою безысходную бедность и просил совета как выйти из нее. Раввин, узнав что он имеет маленькую хатенку, большую семью, корову, теленка и пару овец, приказал ему ввести в избу сперва овец, потом теленка и, наконец, корову; когда в избе стало абсолютно невозможно жить, бедный еврей взбунтовался и побежал к раввину, взбешенный его издевательством; раввин приказал ему вывести из хаты корову, бедняк вздохнул легче; через неделю он вывел теленка — еще легче стало; через другую—он вывел и овец —обрадовался бедняк несказанно: совсем легко стало жить в хате!

Рузвельтовский акт национального индустриального восстановления есть политика этого хитрого раввина: восстановление капитализма за счет трудящихся.— Еще только дан совет вывести пару капиталистических овец из пролетарской хаты, а уже кричат о наступлении „прежних времен". Массы уже имеют психологию нашего бедного еврея, им уже внушили, что достижение достатка „прежних времен"—предел человеческого желания; они уже сейчас, при содействии Гринов и пр. лакеев буржуазии из Американской Федерации Труда, идут на заключение мира между трудом и капиталом, лишь бы достигнуть этой цели. Но достигнут-ли они этой цели? Возможен ли успех „бюрократической революци" против капиталистов во имя спасения капитализма? Успех очень сомнителен. Почему? Во-первых, потому, что эгоизм класса—не эгоизм отдельной личности: его невозможно умерить; во-вторых, потому, что слишком дешевой ценой хотят выкупить жизнь капитализма у пролетарской социальной революции.

Капиталисты подписывают кодексы и не выполняют их, а иногда превращают их в орудия ухудшения положения рабочих; рабочие же слишком придавлены депрессией и не организованы,—(это величайшая трагедия Америки: страна технически готова к социализму, а психологически нет),—чтобы отстоять то немногое полезное для них, что содержат кодексы: минимум зарплаты, запрещение превраще-

ния минимума в максимум, запрещение детского труда и пр. Затем, для каждого очевидно, что сокращение рабочего дня до 6-8 часов недостаточно, чтобы устранить безработицу; чтобы дать всем работу и безбедное существование необходим поголовный минимум в 30-35 дол., 4-х часовый рабочий день и твердые цены. Это значит ограничить предпринимательскую прибыль больше чем на-половину. На это не пойдут ни государство, ни тем более капиталисты—этого можно добиться только революцией против капитализма и государства. Следовательно, безработица останется и при "New Deal"е.

Задача пролетариата укрепить позиции, с которых буржуазия отступила из стратегических соображений, организоваться, как класс, и повести наступление, чтобы окончательно уничтожить ее господство и это непременно надо сделать, если мы не желаем повторения над собой опыта хитрого раввина.

Хочешь довольства—уничтожь капитализм... Хочешь свободы—уничтожь государство... Если хочешь всего этого—начинай бороться, а так как один в поле не воин, ищи себе союзников—организуй свой класс в боевой революционный союз, на знамени которого должно быть написано: **Коммунизм и Анархия.**

АНАРХИЗМ

Перевод с англ. Г. М—ва.

АНАРХИЗМ (от греч. „ан“ и „архи“ противоположно власти) имя, данное принципу или теории жизни и поведения, по которому общество мыслится без правительства,—гармония в таком обществе достигается не подчинением закону или повиновением власти, а свободными соглашениями, заключаемыми между различными группами: территориальными и профессиональными, свободно возникающими как в целях производства и потребления, так и для удовлетворения бесчисленного разнообразия потребноестей и стремлений цивилизованного существа.

В обществе, развивающимся по этим линиям, добровольные ассоциации, которые уже теперь начинают покрывать все сферы человеческой деятельности, примут еще большее распространение, так как они заменят собою государство со всеми его функциями. Они будут представлять переплетающуюся сеть бесконечного разнообразия групп и федераций всех размеров и степеней: местных областных, национальных и интернациональных—временных или более или менее постоянных—для всевозможных целей: производства, потребления, обмена, сообщений, санитарного дела, образования, взаимного покровительства, защиты территории и т. д.; с другой стороны, для удовлетворения постоянно возрастающих научных, артистических, литературных и социальных потребностей.

Такое общество, кроме того, не будет представлять ничего неизменного, наоборот,—как это замечается в органической жизни вообще—гармония (это доказано) будет результатом постоянно изменяющейся установки и перестановки равновесия между множеством сил и влияний к эта установка будет легче достижима, так как ни одна из сил не будет довольствоваться специальным покровительством государства.

Установлено, что, еслибы общество было организовано на этих принципах, человек не был бы ограничен в свободном выявлении своих способностей в творческой работе капиалистической монополией, поддерживаемой государством; не был бы ограничен в выявлении своей воли страхом наказания или подчинением личностям или метафизическим сущностям, которые ведут к подавлению инициативы и порабощению ума. Он руководился бы в своих поступках своим собственным пониманием, которое по необходимости несло бы на себе отпечаток свободного действия и противодействия между им самим и этическими понятиями его окружений. Таким образом человек был бы способен достигнуть полного развития всех своих способностей: умственных, художественных и нравственных не будучи скованным изнурительной работой на монополистов или раболепством и инерцией ума большинства. Он мог бы, таким образом, достигнуть полной индивидуализации, которая невозможна ни при существующей системе индивидуализма, ни при системе государственного социализма в так называемом Volkstaat'е (народном государстве).

Анархические писатели, кроме того, считают, что их возрение не утопия, построенная, в соответствии с некоторыми желаниями, взятыми в качестве предпосылок, на априорном методе. Оно, продолжают они, выведено из анализа тенденций, которые уже в действии, не смотря на то, что государственный социализм временно может быть в милости у реформаторов. Прогресс современной техники, удивительным образом упрощающий производство всего необходимого в жизни, растущий дух независимости, быстрое

распространение свободной инициативы и свободного понимания во всех отраслях деятельности—включая и те, которые раньше считались неот'емлемой принадлежностью церкви и государства—постоянно усиливают не-правительствнные тенденции.

Что касается их экономических возрений, то анархисты, в согласии со всеми социалистами, левое крыло которых они составляют, утверждают, что господствующая ныне система частной собственности на землю и наше капиталистическое производство для прибылей представляют монополию, направленную против принципов справедливости и требования полезности. Они являются главным препятствием, мешающим как тому, чтобы успехи современной техники были приведены на службу для всех, так и тому, чтобы создать всеобщее благополучие. Анархисты считают систему заработной платы и капиталистическое производство препятствием прогрессу, но они также указывают, что государство было и продолжает быть главным инструментом, позволяющим немногим монополизировать землю, а капиталистам присваивать совершенно несоразмерную часть из года в год накопляемого излишка производства. Следовательно, анархисты, борясь одновременно с современной монополизацией земли и капитализмом, с той же самой энергией борятся и с государством, как главной опорой этой системы: не с той или иной специальной формой его, но с государством как таковым,—будет ли то монархия или даже республика, управляемая посредством **референдума.**

Государственная **организация**, будучи всегда, как в древней, так и в новой истории, (Македонская империя, Римская империя, новые европейские государства выросли на развалинах автономных городов), инструментом установления монополий в пользу правящего меньшинства, не может быть использована на разрушение этих монополий. Анархисты считают, поэтому, что передача государству всех основных источников экономической жизни—земли, рудников, железных дорог, банков, страхования и т. д.—а также управления всеми основными отраслями промышленности, в дополнении к функциям, которые уже сосредоточены в его руках (образование, государством поддерживаемые религии, защита территории и пр.) означала бы создание нового инструмента тираннии. Государственный капитализм только увеличит силы бюрократии и капитализма. Истинный прогресс лежит в направлении децентрализации: как **территориальной,** так и **функциональной,** в развитии духа местной и личной инициативы и вместо современной иерархии от центра к перефирии, в свободной федерации от простого к сложному.

В согласии с большинством социалистов, анархисты признают, что, подобно всей эволюции в природе, медленная эволюция общества сопровождается, время от времени, периодами ускоренной эволюции, которые называются революциями; и они думают, что эра революций еще не закончена. Периоды быстрых изменений сопровождаются периодами медленной эволюции и эти периоды должны быть использованы не для увеличения и расширения сил государства, но для сокращения их путем организации в каждом городе или общине местных групп производителей и потребителей, а также областных и действительно интернациональных федераций этих групп.

В силу вышеуказанных принципов, анархисты отказываются быть частью современной государственной организации и поддерживать ее путем вливания в нее свежей крови. Они не стремятся к построению, и приглашают рабочих не строить, политических партий в парламентах. В соответствии с этим они, с момента основания Международного Товарищества Рабочих, в 1864—1866 г.г., старались проводить свои идеи непосредственно среди рабочих организаций и побуждать эти союзы к прямой борьбе против капитала, не возлагая надежд на парламентское законодательство. **П. Кропоткин**

(Продолжение следует)

От редакции. Эта ученая статья Кропоткина была написана им в 1905 г. для 11-го издания „Британской Энциклопедии". На русском языке она появляется впервые. Статья эта заслуживает широкого распространения, поэтому мы решили сохранить ее набор и издать отдельной дешевой, 5-ти сентовой брошюрой—это будет вторая брошюра *Библиотеки „Дела Труда"*. Брошюра выйдет гораздо раньше окончания ее печатания в журнале, если товарищи заранее пришлют деньги за нужное им количество брошюр. Товарищи, усилим издание дешевой агитационной и пропогандистской анархической литературы! Поддержим и укрепим *Библиотеку „Дела Труда"*.

Развал реформистских интернационалов

Победа немецкого фашизма принесла свои плоды: она разоблачила действительных предателей, которые предали немецкий рабочий класс за тридцать серебряников и все еще продолжают предавать. Весь мир был поражен жестокостью, примененной коричневыми ордами к пролетарским организациям, социалистам, коммунистам, синдикалистам и анархистам. Мир отказывался верить, что огромные немецкие партии, в первую очередь социал-демократическая партия с могущественными профсоюзами, в которых она господствовала, не оказали ни малейшего сопротивления жестокому нападению гитлеровских банд. Положение дел говорит само за себя. Прежде всего об отношении немецкого профсоюза, который входит в интернационал профсоюзов (Амстердамский), к победоносному фашизму. Мы здесь процитируем некоторые места декларации от 21-го марта, в которой демонстрируется все бесстыдство этого отношения.

„Признавая за государством право арбитра, профорганизации заявляют, что они признают вмешательство государства в переговоры между рабочими организациями и предпринимателями в том случае, если этого требуют общие интересы.

Профорганизации всегда предпочитали добровольное соглашение с предпринимателями принудительному соглашению. Они еще и теперь придерживаются того же мнения.

В интересах автономного хозяйства, исключая вопросы труда и зарплаты, они вполне готовы работать совместно в этом духе. Государственный контроль труда совместно с свободными хозяйственными организациями мог бы сделать этот труд более продуктивным, увеличить его ценность и сделать его менее обременительным.

Профорганизации не намерены влиять на политику государства. В этом отношении их задача сводится к передаче правительству и законодательной власти законных пожеланий рабочего класса касательно политических, социальных и экономических мероприятий и к представлению всего этого на усмотрение знания и опыта правительства и парламента, которые выработались в этой области."

Мы знали, что немецкие профсоюзы были только бюрократическими учреждениями, служившими интересам буржуазии, но мы никогда не находили такого открытого и бесстыдного выявления этого, которое дано самими профсоюзами в приведенной резолюции, после которой они решили рабски лизать сапог Гитлера.

Теперь говорят, что немецкие профорганизации (Всеобщий Германский Профсоюз) выйдут из состава Интернационального Профсоюза (Амстердамского)*). С другой стороны Исполком социалистическ. интернационала принял резолюцию против мерзских поступков, которые ежедневно совершаются немецкими деспотами. Ответ немецких социалистов на это „оскорбление" последовал скоро. Отто Вельс, делегат немецкой социал-демократии в Исполком Социалистического Рабочего Интернационала, немедленно подал в отставку, а Совет немецкой социал-демократии заявил, что он целиком солидаризируется с этим поступком Вельса. В печати была опубликована заметка, что немецкая социал-демократия вышла из 2-го Интернационала.**)

Эти факты свидетельствуют как о неизбежном распаде и разложении обоих этих социалистических интернационалов, так и о распаде международного государственного социализма. Не следует забывать, что социалистические партии других стран вскормлены материнской грудью немецкой социал-демократии. Вспомним, что еще Джемс Гильом называл Карла Маркса пангерманистом, ныне таковым является немецкий марксизм, который сегодня подчинился фашизму, а завтра это будет повсюду.

Так называемый интернационализм гос. социалистов есть ничто иное как внешний блеск, во внутренней же политике своих „обажаемых отечеств" они остаются националистами, и они этого и не отрицают. Все фразы в последней резолюции Исполкома 2-го Интернационала о духе интернациональной солидарности—бестыдный обман, который в час опасности будет отброшен. Рабочий класс должен начать понимать это и отдавать себе в этом отчет. Испанский социализм с помощью и поддержкой профорганизаций, в которых он господствует, ныне также подготовляет путь фашизму.

Московский интернационал, явно связанный с русским правительством, также не в состоянии действовать в революционном духе, ибо он зависит от правительственной политики и дипломатической необходимости красного империализма Серпа и Молота.

Политические партии окончательно обанкротились и ныне на поле брани противостоят друг другу только две силы: фашизм и социальная революция и ничего промежуточного не дано. Говоря о так называемой борьбе против фашизма реформистского 2-го Интернационала и Интернационального Союза Профсоюзов, мы должны заявить, что она будет бесплодной до тех пор, пока эти интернационалы

---

*) Они уже вышли. *Ред.*

**) Теперь опять вошла, но суть дела не меняется. *Ред.*

будут продолжать отказываться признать социальную революцию как конечную цель. Начинать борьбу без этой цели это значит снова обманывать рабочий класс.

В резолюции Исполкома 2-го Интернационала имеется замечательное место: „. . . На этом совещании, вследствии немецкой ситуации, не мог принять участие представитель немецкого рабочего класса, Исполком Социалистического Рабочего Интернационала шлет свой привет“ и пр.

Не мог принять участие! Великолепно! Секретариат нашего Международного Товарищества Рабочих также имел свое заседание вне Германии и тем не менее оба немецкие секретари присутствовали и принимали участие в работе. Исполком 2-го Интернационала все еще пытается спасти честь своей самой большой секции. Но ведь не так страшно было перейти границу делегатам и вернуться обратно в Германию. Дело не в этом, а в том, что лозунгом немецкой социал-демократии постоянно был и остается: „Германия превыше всех“. Мы должны сказать совершенно определенно—подобно тому как большевизм означает банкротство диктаториального марксизма, так фашизм означает банкротство реформистского марксизма. Марксизм не переживет кинжала, всаженного в спину интернационального социализма учениками Карла Маркса.

Мы должны понять, что подготовить и организовать борьбу против фашизма возможно только в том случае, когда одновременно подготовляют и организуют борьбу за социальную революцию, хотя-бы это и было **против** коммунистов, **против** социалистов, **против** демагогической и лживой попытки единого фронта, которая является ничем иным как жульническим маневром, но вместе со всем пролетариатом города и деревни, высвободившимся, наконец, из цепких об'ятий политических партий.

С этой огромной задачей начинает Международное Товарищество Рабочих, наше М.Т.Р., свою первостепенной важности работу. Оно ныне является единственным интернационалом, который остался и будет оставаться верным свободническому принципу. Под его знаменем, отбросив все политические партии, вновь должны об'единиться рабочие массы для двойной борьбы: против фашизма за социальную революцию.

А. Шапиро.

„MAN!“ и „ДЕЛО ТРУДА“

В № 5—6 „Мэн!“ задавая „Делу Труда“ вопрос о его идеале, говорит, что идеал „Мэн!“—анархия. Идеал „Д. Труда“, несмотря на то, что его редактор синдикалист, гораздо шире и определенней — *Коммунизм и Анархия* в Бакунино-Кропоткинском понимании.

Депрессия

С 1929 года рабочий мир все глубже и глубже погружается в море нищеты и вьючного существования. Эксплоататоры, не имея обильных барышей, стали сокращать производство и выбрасывать рабочих на мостовую. Рабочие очутились с глазу на глаз с голодом. В первые годы еще теплилась обманчивая надежда на скорое улучшение, но проходили холодные и голодные месяцы и годы, а надежда не осуществлялась — вместо улучшения наступало ухудшение. Безработица приняла стихийный характер, а с ней голод и нищета. Затревожился, призадумался правящий класс, но не над нуждами рабочего класса, а о своей собственной шкуре: как остаться у трона? как придушить растущий гнев рабочих? Стали выдавать пособие голодным безработным, но не из своего кармана, а за счет работающих. Когда рабочие начинают заявлять претензию на недостаточность пособия, правящий класс с улыбкой отвечает — депрессия. И рабочий, незнающий где кроется корень зла, покорно тащится к голодной семье.

Наука нам говорит, что техника достигла такого развития, что люди могут в два-три раза работать меньше и не только не голодать, а жить в полном достатке. И, не смотря на это, в богатейшей стране, в Америке, миллионы голодают, миллионы в нищете и холоде. Почему это так? Потому что класс рулевых все держит в своих руках для себя, а до других ему дела нет; нужно этот класс уничтожить, тогда не будет депрессии, не будет „перепроизводства“.

Пе-ре-про-из-вод-ство! **Они еще издеваются над нами — миллионы нуждаются во всем, а они кричат перепроизводство, нет потребителей! Нужно положить конец этому издевательству! Рабочим нужна сильная революционная организация, которая могла бы схватить правящий класс за горло так, чтоб у него язык вылез на грудь, тогда, с последним вздохом этого зверя, исчезнет и депрессия.**

Пора рабочим понять, что никто не даст им избавления: ни бог и ни герой, ни президент и ни диктатор, а только он сам, своими собственными руками может добиться своего освобождения. Необходима организация всего пролетариата в одно целое, как класса, только организованными и дружными усилиями можно уничтожить современную систему и построить новое общество на основе братства, равенства и свободы, т. е. коммунизма и анархии.

Н. Феденко.

ЧЕХАРДА

Приятель мой пишет мне из гитлеровской Германии письмо полное уныния и безнадежности от потускневшей веры и надежды.—Крышка, нет нам спасения сейчас, когда целая армия „наших", целых 12 миллионов голосовавших еще на пороге гитлеровского нашествия за социал-демократов и коммунистов, перескочило вмиг, как по мановению волшебной палочки, в неприятельский стан, или, в лучшем случае, надела политическую шапку-невидимку и без сопротивления стушевалась и исчезла!..

Полный отчаяния, сей приятель мой выкрикывает, почти истерически:

— К чорту все ваши искусственные надстройки, так-называемой, психологии масс! Десятки лет вы твердили о „закономерности" и „целесообразности", якобы, в этой психологии, — не стоим ли мы сейчас во всем этом перед окончательно разбитым корытом? Где же малейшая логика в том, что еще вчера до хрипоты кричавшие: „да здравствует социализм и марксизм!" — сегодня либо совершенно ослепли, либо кричат: „долой марксизм!"? — Должна же быть, по вашему, какя-нибудь причинная связь, какое-нибудь психологическое взаимоотношение между вчерашним „да здравствует" и сегодняшним „долой" — где же эта связь и взаимоотношение?..

— А вся эта восторгаемость масс, столь восхваленная испокон идеалистических веков, что она стоит, если она подобно перчаткам снимается и бросается так быстро, если у нее различных и друг друга исключающих направлений несметное число?..

На самом деле, ведь от той, прямо, кинематографической быстроты, с которой за последние 15 лет, т. е. с окончания мировой войны, менялись род и направление массового восторга и массовой идейной ориентации, самая здоровая голова пойдет кругом.

Мы же помним: еще не успело заглохнуть эхо от столетних восторженных выкриков масс русского крестьянства в честь „царя-батюшки", и вдруг, после внезапной „безкровной" революции февраля 1917 г., восторженность тех же масс вмиг перенеслась к „временному правительству" и Керенский в течении нескольких своих „медовых месяцев" видел идолопоклонническое восторженное к нему отношение масс.

А потом? — Потом с той же поразительной быстротой восторженное отношение масс перескочило от Керенского к Ленину и Троцкому — массы переменили лишь содержимое в своих руках: если раньше они в одной руке держали розы для Керенского и каменья для „предателя" Ленина, то они потом теже розы стали бросать в Ленина и теже камни в Керенского.

А Троцкий?.. Сначала он был „малым светилом" при „великом светиле" Ленине, а потом он сам сделался „великим светилом", вторым „великим светилом", пока его место в восторженности масс не занял иной, кто раньше был лишь „некто в сером" — Сталин. И кто знает, что сделала бы капризность масс с Лениным, еслибы он не умер во-время? Не выслали бы и его, как Троцкого, на какой-нибудь Принцевый остров?..

А Сталин? — Разве есть уверенность, что и его, рано или поздно, не ожидает бесславный конец Керенского и Троцкого?..

— Скажете Россия — уникум, Россия издавна известна как страна „невозможных возможностей". В другой стране не могло бы быть такой ошеломляющей быстроты в „переоценке ценностей" со стороны масс. Ну вот вам и Германия, прославленная, в отличии от России, душевной стойкостью. Что там произошло на кинематографическом экране последних 15 лет? И там чередовались восклицания масс: за „гох" в честь Вильгельма последовал „гох" в честь Эберта, миллионы восторгавшихся и следовавших слепо за Носке-Шейдеманом перебросились потом к Либкнехту и Розе Люксембург. А теперь? Теперь теже миллионы, во всяком случае большая часть их, становится на колени перед „Адольфом Прекрасным".

Не суетно ли после всего этого говорить о закономерности в отношении и идейной ориентации масс? И мы, зовущие массового человека к социализму, к анархизму, не „Сизифовым ли трудом" занимаемся после всего горького опыта в течении последних 15 лет? Уверены ли мало-мальски в том, что упорно создаваемая нами идейная ориентация у масс не превратится в пух и прах также, как было с идейными ориентациями на наших же глазах? Устоим ли мы перед этой массовой чехардой?

Так пишет, унывает мой приятель. Что можно ему сказать в ответ на его правдивую горечь?

В том то и беда, дружище, что перед нами массы, какие то химические смешения, обезличивающие отдельные в ее состав входящие элементы. Грех — преступление всех — всех идейных течений, и социализма и коммунизма в том числе, в том и заключается, что на массы смотрят как на „пушечное мясо" в достижении высоких целей: массы средство, а не самоцель, в лучшем случае, массы лишь потребители, а не производители. Де-

лали и делают все, чтобы держать массы в „черном теле“ идейной пассивности, оставляя им ограниченную роль исполнителей чужих распоряжений, превращая массу в диковинный котел, в котором **личность** человеческая разваривается и распадается.

О, еслибы „массы“ представляли собой, так сказать **федеративное** и самовольное **соединение** свободных и самоопределяющихся **личностей,** еслибы делали возможной индивидуально-идейную активность, если-бы освобождали каждого человека в отдельности от пут массовой порабощающей и обезличивающей сугестии, не дошли бы мы теперь, пожалуй, „до жизни такой“, до печальной игры масс в „чехарду“.

А анархизм, дружище, тем именно и отличается от других течений, что он борется за **эмансипацию человека как такового,** за раскрепощение масс, за возвращение человеческой личности ее права на самоопределение и свободную от уз сугестии полную самостоятельную идейную активность.

Конец идейной мягкотелости, конец игры масс в „чехарду“ наступит с того именно момента, когда прекратится порабощение личности „массой“ и это-то наступление проповедует анархизм.

И. Рубин.

ПОМОГИТЕ!

Призывные стоны мучеников большевистского террора несутся к вам, товарищи, из тюрем и ссылок далекой России: они взывают к вашей помощи, к вашей идейной и классовой солидарности. Тюрьма и ссылка для них безсрочны: из тюрьмы их отправляют в ссылку, из ссылки—в тюрьму. Этот порочный круг вращается уже второй дсcяток лет и смерть—единственный выход из этого ужасного круга. И она начинает косить своей безжалостной косой русских анархистов...

Вы знаете условия Российской действительности, вы знаете, как они ужасны, поэтому легко можете представить себе какие ужасные условия в тюрьме и в ссылке. Тюрьма и ссылка в России означает голод, холод, разутость, раздетость, грязь, насекомые, болезни и отсутствие медицинской помощи. Как долго может вынести такие условия самый железный из железных организмов? Год-два, не больше. А ведь наши товарищи мучаются уже второй десяток лет! Силы их надорваны, организм ослабел и не может больше сопротивляться болезням, отсюда массовая смертность. Последний номер Бюллетеня Фонда Помощи Русским Ссыльным и заключенным анархистам и Анархо-синдикалистам при Международном Товариществе Рабочих принес печальную весть о смерти семи товарищей: Николая Рогдаева в Ташкенте, Наумова в Томске, Макарова в Обдорске, Доры Степной в Москве, Клавдии Логиновой в Ирбите, Бориса Гуревича в Харьковской тюрьме и Елены Канашевич в Кудымкоре...

Большевики, вместо расстрелов, уничтожают анархистов путем медленного физического изнурения. Этой ужасной политике большевиков мы должны противопоставить нашу интернациональную анархическую солидарность. Мы должны, в каком бы положении не находились сами, немедленно организовать постоянную материальную помощь нашим страдающим братьям в Российских тюрьмах и ссылках. Мы предлагаем вам вступить членом в фонд помощи и ежегодно платить 50 сентов. Мы надеемся, что в это общество вступят все читатели „Дела Труда“ и читатели других радикальных национальных газет и журналов: 3,000 членов, которые согласятся дважды в год вносить в кассу фонда по 25 сентов, спасут жизнь и здоровье сотням анархистов России. Товарищи, откликнитесь на призывные стоны жертв большевистского террора, исполните ваш моральный долг, долг интернациональной анархической солидарности,—вступайте в члены фонда. Помните: 50 сентов в год, как бы вы бедны не были, вам ничего не стоят, но зато в России они спасут от смерти сотни и сотни ваших идейных товарищей!

С верой в вашу отзывчивость

За интернациональную анархическую солидарность.

„ДЕЛО ТРУДА“

ВНИМАНИЕ!

Группы и отдельные лица, желающие принять активное участие в кампании за освобождение политических заключенных в России, могут заказать через нас открытки (2.25 или несколько больше за 1000) для распространения и посылки в Исполком Советов. Текст протеста, на английском и русском языках, следующий:

Восстановление свободы в С.С.С.Р. есть могущественное средство борьбы против международного фашизма, поэтому я, нижеподписавшийся, самым решительным образом протестую против продолжения режима террора и требую освобождения политических заключенных и восстановления всех октябрьских свобод в стране.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ

ПРОТИВ ФАШИЗМА

Делегатам антифашистского рабочего конгресса.

Париж, 4—5 Июня 1933 г.

РАБОЧИЕ ВСЕХ СТРАН!

Победа фашизма в Германии—сигнал к новой, еще более мощной волне фашизма по всему миру. Правление фашистской диктатуры и террора установлены без всякого сопротивления. Социал-демократия, коммунистическая партия и социалистические профсоюзы—миллионные марксистские организации немецких рабочих—капитулировали перед фашизмом без всякого сопротивления. Германское рабочее движение рушилось в такой форме, о которой никто даже не мог и подумать—постыдно и беспримерно.

Социал-демократия и лидеры профсоюзов, примыкающие к ней, в течении долгого времени своей коалицией с буржуазной диктатурой и капитализмом, своей терпимостью к политической и социальной реакции расчищали путь для фашизма. После капитуляции перед воинствующим фашизмом они готовы были сговариваться с ним. Вельс, Лейпарт и Ко., как в 1914 году, предали рабочее движение в руки его смертельнейших врагов и разнузданного национализма. Они были готовы ко всякому предательству и покорности. Они призывали своих последователей демонстрировать Первого Мая под фашистской свастикой. Они готовы были стать составной единицей фашистского государства, однако дальнейшую фашизацию и национализацию фашисты взяли на себя. Лейпарты сделали свое дело, теперь они могут уйти.

Никогда ни одна партия не банкротилась более постыдным и бесчестным путем, чем немецкая социал-демократическая партия, повторившая 13 мая 1933 г. свое 4-е августа 1914 г. В августе 1914 года она заключила мир с классовыми врагами пролетариата, чтобы в час опасности не оставить отечество в затруднении, теперь же она заключила договор с его палачами. Позорный конец, беспримерный в истории партии, которая была гордостью и образцом интернациональной социал-демократии.

А что можно сказать относительно политики международного большевизма?

Политика бесплодного парламентаризма, предвыборная демагогия, ипокритский лозунг „единого фронта“ также потерпели банкротство. Это была политика уголовного опортунизма, демагогической националистической пропаганды с фашистской терминологией: „План Ионга—рабство“, „Борьба против Версаля“, „Национальное освобождение“, „Народная революция“ и т. д.

Когда время борьбы наступило в Германии, „партия Ленина“, с ее миллионами голосов, также оказалась неспособной к действию, к какому бы то ни было делу. Германская катастрофа открыла всему миру не только предательство социал-демократии, но также выявила истинный характер революционной фразеологии и показала практическую неспособность коммунистической партии.

В борьбе против фашизма политика самых больших марксистских партий, которые имели в Германии самые большие и важнейшие организации из всех стран Европы, совершенно обанкротилась.

Как же марксистские партии ведут борьбу **в других странах,** имеющих более слабые организации, **но с той же самой политикой?** Падение германского рабочего движения и победа немецкого фашизма укрепит реакцию повсюду. Многие страны под угрозой фашизма, затяжной кризис продолжается, безработица растет и экономическая война принимает все более насильственные формы, с возрастающей быстротой продолжается подготовка к войне, буржуазия всех стран ищет убежища в диктатуре. Неизменная цель диктатуры, какие бы формы она не принимала,—в Польше, Италии, в Португалии, во всех странах, где открыто или скрыто господствует диктатура—продление капиталистического господства; но она не способна устранить ни нищту масс, ни экономическую разруху. Только силой и кровью, только систематическим подавлением рабочего класса и постоянным режимом белого террора капитализм может защитить себя от угрожающего восстания масс.

Во время постоянного кризиса фашизм во всех странах все более и более становится политической системой капитализма, которая не знает другого выхода из кризиса кроме империалистической войны. Фашизм теперь поднимает голову во всех странах, а за ним идет угроза войны. Фашизация мирового капитализма оживила некоторые подсобные коммунистические организации — „Красная профсоюзная оппозиция“ в Германии и Польше, „Главная Конфедерация Труда“ в Италии и „Лига борьбы с фашизмом в Германии“ —которые решили созвать антифашистский рабочий конгресс европейских стран.

На этот конгресс приглашены все „профсоюзы", „локальные рабочие организации" и „лица, которые желают вести борьбу с фашизмом в интересах рабочих". На конгрессе также будет продискуссирован вопрос: „как лучше всего вести борьбу с кровавым фашистским режимом и с наступающим капитализмом?" Организационный комитет антифашистского рабочего конгресса взывает к рабочим Европы „решительно и об'единенно начать войну против фашизма и наступающего капитализма".

Не приходится сомневаться в том, кто является инициаторами интернационального митинга и кампании пропаганды „единого фронта" Коминтерна. Все подсобные коммунистические организации и „симпатизирующие интеллектуалы" еще раз снова были мобилизованы.

Амстердамский антивоенный конгресс был митингом пропаганды политики коммунистической партии и русского правительства. Программа конгресса сводилась не к лозунгу: „борьба против всякой войны", а к лозунгу „защиты Советского Союза", что означало призыв к рабочим всех стран стать на сторону капиталистических государств, которые будут в союзе с Россией. Помимо партийного характера этого конгресса, на нем подавлялись все не-сталинские мнения. Практическим результатом этого конгресса был манифест.

Европейский антифашистский конгресс будет повторением амстердамского, где широко будет продемонстрирована коммунистическая демагогия. Все значение этого конгресса сводится к попытке скрыть циничную политику большевистской партии России с фашистскими государствами и прикрыть банкротство коммунистической партии Германии.

Международное Товарищество Рабочих и его Секции постоянно указывали на необходимость борьбы с фашистской опасностью и с угрозой войны. Во многих странах Европы и Ю. Америки его Секции доказали, что они готовы начать войну с фашистской революцией. Испанская Секция Международного Товарищества Рабочих, в Национальной Конфедерации Труда которой организованы революционные рабочие и крестянские массы Испании, свергшие своей героической борьбой монархическую диктатуру, теперь вышла на борьбу с социал-фашистской диктатурой демократической и социалистической республики. Однако Международное Товарищество и его Секции, как в случае с Амстердамским конгрессом, отказываются принять участие на этом конгрессе, отказываются протянуть руку помощи коммунистической демагогии и дипломатии государственно-капиталистического советского режима.

Подобно тому как Международное Товарищество Рабочих отказалось вести борьбу против войны под обманным лозунгом „защиты советского союза", точно также и теперь оно отказывается организовывать борьбу против фашизма с организациями, подчиненными и контролируемыми русским правительством, которое сегодня заключает дружеские договоры с Гитлером и Муссолини, а завтра будет готово организовать „единый фронт" с этими фашистскими государствами в империалистической войне. Никогда рабочий класс не будет в состоянии вести борьбу против войны и фашизма, если он станет на сторону государства, если он будет поддерживать какую бы то ни было государственную политику. Единственный путь— беспощадная борьба со всеми государствами и диктатурами.

Если рабочий класс других стран не хочет стать жертвой фашизма, как в Германии, он должен будет употреблять иные методы борьбы чем те, которые привели к катастрофе в Германии. Всякий, кто желает бороться с фашизмом, прежде всего должен бороться с обманными методами политических партий, которые ведут борьбу с фашизмом только до тех пор, пока сами не утвердятся у власти.

Как могут рабочие бороться с фашизмом вместе с теми, кто поддерживает фашистские методы социалистов диктаторов в Испании, где революционное рабочее движение находится вне закона, где его пресса душится и где тысячи революционных борцов посажены в тюрьму?

Как можно бороться с фашизмом вместе с теми, кто одобряет все бесстыдные дела Г.П.У. большевистского правительства, установившего на протяжении многих лет режим рабства, где голоса революционных рабочих и крестьян ныне слышатся только в тюрьмах и в местах ссылки Сибири и Туркестана?

Политические партии, которые верят, что завоеванием государства они смогут ввести социализм, сами везде кончали фашистскими методами или даже превосходили фашизм. Борьба с фашизмом без борьбы с милитаризмом и диктатурой это значит не аттаковывать главные столпы фашизма. Политические партии сами нуждаются в милитаризме и в государстве для своей собственной диктатуры, поэтому они могут вести борьбу с фашизмом только для вида.

Фашизм или Социальная Революция— другого выбора нет для рабочего класса. Война против фашизма означает войну против всякой диктатуры и подготовку социальной революции, а это есть вопрос

организации борьбы через головы всех политических партий и против них самих, это — борьба за раскрепощение от государства и диктатуры всех видов, борьба за ниспровержение капитализма, за построение социалистического общества на принципах свободного коммунизма.

Необходимый единый фронт борющегося рабочего класса будет организован не единым фронтом демагогии обанкротившихся политических партий, но прямой борьбой против господствующей капиталистической системы.

В виду германской катастрофы, угрожающей опасности установления диктатуры во всех странах и в виду все возрастающей угрозы войны, мы обращаемся к рабочим всех стран быть готовыми к борьбе до конца с фашистской диктатурой.

В целях организации борьбы с фашизмом и предотвращения войны, во всех мастерских, заводах и фабриках нужно создавать Комитеты Всеобщей Стачки. Предотвращайте фашистские меры приостановкой работ. Отвечайте на фашистскую провокацию всеми способами революционного действия: стачкой, бойкотом, саботажем. Только в этом сила рабочего класса. Только ниспровержением капитализма и государства можно окончательно уничтожить фашизм.

На борьбу против капиталистического рабства, против террора во всех странах, против угнетения рабочего класса!

Долой диктатуру, как под именем „демократической“ республики, так и под маской „диктатуры пролетариата!“

Долой фашизм! Долой государство!

Да здравствует революционная борьба рабочих и крестьян за свободный коммунизм!

Да здравствует Социальная Революция!

Международное Товарищество Рабочих

От редакции.

В № 26 „Нового Мира“ помещено письмо парижской „организации интернациональных анархистов и революционных синдикалистов“ под громким заголовком: „Группа анархистов—в едином фронте борьбы с фашизмом“, а в № 27 „Н. М.“ опубликован отчет этой организации об европейском антифашистском конгрессе, созванном сталинской кликой. Доводим до сведения наших читателей, что указанная организация, не анархическая организация, а большевистская, которая добивается вступления в Коммунистическую партию. Называет же она себя „анархической“ в целях внесения смуты и разложения в наши ряды. Точка зрения интернациональных анархистов и синдикалистов, и точка зрения редакции „Д. Труда“, на единый фронт борьбы с фашизмом выражена в напечатанном выше манифесте Международного Товарищества Рабочих—„Против Фашизма“.

Остерегайтесь большевистских лакеев!

Двигатель

Наш век — век изобретений, изобретаются машины за машинами: быстроходные пароходы, подводные лодки, воздушные корабли, стальные кони, таскающие за собой землерезы-плуги, саможатки, выбрасывающие мешки с чистым зерном, удивляющий своей усовершенствованностью ткацкий станок и т. д.

Двигатели паровые, газовые, нефтяные и электрические... Казалось бы, что с развитием техники должно было бы улучшиться и жизнь людей, но этого, однако, не происходит. Почему? Потому, что люди не имеют внутреннего двигателя.

Необходим двигатель в духовном развитии человечества, нужна определенная идея, тогда техника будет служить на пользу, а не во вред труженику, как это мы наблюдаем сегодня. Идей, конечно, как и технических изобретений, много, но большинство из них это идеи-иллюзии, которые имеют дело не с реальной жизнью, а с потусторонним миром, как например, вера в загробную жизнь. Теже, которые имеют отношение к реальной жизни, в большинстве базируются на ложном основании и уводят людей далеко от цели, как например, вера в политическое равноправие при экономическом неравенстве. Поэтому, как в области технической часто бывают непригодные изобретения, так и в области идей. Недавно, например, слепо верили в политическую теорию Карла Маркса — захват политической власти, диктатура пролетариата — теперь эта вера отпала, так как каждый, на примере России и Германии, видит ее непригодность.

К той же категории ложных идей, ложных духовных двигателей относится и идея героев. Когда придавленная и угнетенная масса начинает искать выхода, начинается массовое революционное движение, всеобщее воодушевление. В такой момент выдвигаются массой вожди, которые олицетворяют ее и ее стремления, зависят от нее и, благодаря ее самодеятельности, не имеют над ней физической власти. Получается картина грандиозного шествия по пути прогресса. Но как скоро самодеятельность масс падает, начинает расти вера в героя — ему доверяют, на него полагаются; народные нужды начинают подчиняться интересам партии героя, интересам самого героя и он, мало-по-малу, превращается в деспота, становится диктатором и народ оказывается во власти законов, которые он же сам помогал создавать. Это происходит от того, что идея, что можно жить без попов и церквей, без правителей и их законов, еще чужда и пугает сознание народа, отравлен-

ное ядом государственности на протяжении последних 4—5 столетий. Привычка мыслить в государственных каналах рисует им ужасы, в случае торжества безгосударственной идеи — настоящего духовного двигателя. Поэтому и в области идей и их распространения нужны опытные „механики", которые могли бы обратить взор людей на этот внутренний ДВИГАТЕЛЬ-ИДЕЮ. Это — тот двигатель человеческого „я", при наличии которого бездушная машина бессильна поработить человека.

Известно, что современная наука, как и все остальное, находится в распоряжении господствующего класса и служит ему на ролях служанки: она выполняет все требования своих господ — это ложная наука. Вот эта ложная наука и является той непроницаемой завесой, которую господствующий класс опустил между подлинным двигателем и народом. И рабочий класс нашего времени, обработанный этой ложной наукой, не знает где находится тот ключ, при помощи которого эту завесу легко можно поднять и узреть подлинный двигатель общечеловеческого прогресса. Этот ключ — единство и сплоченность пролетариата. Он поднимет завесу и покажет настоящий двигатель — идею и пролетариат тогда увидит, что выходом из создавшегося положения может быть только последовательная верность той идеи, над которой трудились лучшие умы человечества, как Кропоткин и др. Это единственный путь достижения счастья.

Гривенмали.

Углубление экономического кризиса

(Окончание)

По официальным данным внутренние долги Соед. Штатов достигли к концу 1929 г. огромной суммы — 154,761,000,000 д., а проценты по ним исчислены в 8,607 млн. д. В настоящее же время внутренняя задолженность Америки определяется 200 миллиардами долларов. В 1929 г. задолженность распределялась следующим образом: Долги железных дорог — 12,710 м. д. и проц. — 596 м. д., долги других фирм и Ко — 74,661 м. д., проц. — 4,298 м. д., долги фармеров — 12,224 м. д., проц. — 733 м. д., долги др. влад. недвижим. — 24,971 м. д., проц. — 1,499 м. д., долги федерал. правит-ва — 16,743 м. д., проц. — 680 м. д., долги штат. и локал. пр-ва — 13.452 м. д., проц. — 801 м. д.

Об ухудшении финансового положения в Соед. Штатах свидетельствует также недавно опубликованный доклад бывшего советника государственного департамента и финансового советника в странах латинской Америки — Кемберлена. По его подсчетам американские частные займы и капиталовложения, оценивавшиеся к концу 1931 г. в 14,635 млн. д., составляют теперь по биржевой цене только 5 миллиардов долларов. Касаясь причин обесценения, Кемберлен говорит: „Необходимо прежде всего учесть потери, связанные с отказом погашать займы и проценты по ним. Во-вторых, крупная часть американских капиталовложений не дает никакой прибыли или даже приносит потери. В-третьих, валютные ограничения препятствуют переводу в СШ процентов и платежей по займам и прибылей от капиталовложений". Кемберлен приводит данные об иностранных капиталовложениях в СШ, которые к концу 1931 г. составляли 1,650 млн. д., вложенных в недвижимость.

Вышеприведенные данные свидетельствуют об общем упадке и все большем углублении экономического кризиса. Два главных кита, два класса, на которых держится Америка и которые создали своим творчеством все национальные богатства СШ, находятся в самом ужасном положении: рабочего и фармера эксплуатируют, обирают, и в конечном итоге — лишают всяких средств к существованию. Как же реагируют рабочие и фармеры Америки на издевательства сильных мира сего? Какие меры предпринимают для защиты своих интересов и права на жизнь под солнцем? Какие преобладают социальные движения и какие выставляются требования?

Само собой понятно, что борьба труда с капиталом развернута на всех фронтах, хотя борьба эта — чаще всего спародическая, разрозненная и совсем не планомерная. Причина неурядиц в американском рабочем движении заключается в слабой организованности рабочего класса, в его недостаточной сознательности и несогласии друг с другом и, наконец, в дроблении его сил политическими партиями, желающими захватить власть в свои руки и самим стать повелителями и командирами. В этом его слабость, не позволяющая труженикам Америки добиться существенных успехов в их борьбе с капиталистами. Однако, как ни распыленно американское рабочее движение, все же оно существует и усиливается; борьба разгорается все сильнее, крупнее и ярче; ожесточенные забастовки в текстильной, угольной, автомобильной и других индустриях свидетель-

ствуют о грандиозной и неустанной борьбе американского рабочего класса с классом эксплуататоров и угнетателей. Что эта борьба не шуточная, а угрожающая благополучию толстоумов и их владычеству видно из статьи реакционного лидера Американской Федерации Труда — Грина, который, между прочим, предупредительно заявляет:

„Американские юнионы до сих пор были терпеливы. Они не брали правительство за горло и не гнались за несбыточными мечтами, но теперь рабочее движение начинает **терять голову.** Мы дали правительству, фабрикантам и финансистам возможность найти лекарство против депрессии и участвовали в конференциях с работодателями по просьбе президента . . . Наконец, после трех лет страданий мы, организованные рабочие, заявляем миру: „Довольно. Мы используем нашу мощь для того, чтобы заставить принять нужные меры, задержанные теми, недопустимые действия которых вызвали наши несчастья". Наше движение было конструктивным. Оно — чисто американское, верит в демократию, американский строй и враждебно коммунизму и фашизму".

Далее Грин утверждает, что у АФТ имеется план, как осуществить свою программу, но пока что он не желает его раскрыть и требует введения „лайсенсов" для корпораций, ведущих дела в разных штатах, и установления строгой отчетности их доходов; защиты правительством лиц, помещающих капиталы в биржевые ценности; правительственного контроля над кредитами для промышленников; признания равенства за рабочими в промышленности; сокращения рабочих часов и повышения заработной платы. Таковы паллиативные требования президента АФТ. Требования же социалистических партий более радикальны и настаивают на социализации крупной промышленности и транспорта, а анархисты идут еще дальше и требуют упразднения эксплуатации человека человеком и устройства свободного общества без угнетателей и угнетенных.

Но так как программы осуществляются не сразу, то идет классовая борьба, борьба за жизнь, за насущный кусок хлеба. Ведь не все идеалисты и революционеры, не все понимают, в чем корень зла и как устроить жизнь на началах свободы, справедливости, равенства и братства. Большинство всегда шло и идет по линии наименьшего сопротивления и приспособления к условиям окружающей действительности. Вот почему наравне с ожесточенной повседневной борьбой трудящихся с эксплуататорами существует мелочная жизнь, идущая своим чередом.

Как жизнь промышленных рабочих в городах тяжела и безрадостна, так не менее тяжела и жизнь фармеров, которые также ожесточенно борются за право на жизнь. Ежедневные сообщения газет из разных мест Соедин. Штатов говорят о массовом сопротивлении фармеров против нажима капиталистов, задавшихся целью их пролетаризации. Сопротивление фармеров носит более или менее организованный характер, они срывают аукционы и продажи фарм с молотка за неплатеж по долговым обязательствам. Борьба фармеров, как и промышленных рабочих, тоже не обходится без жертв с их стороны: власти расправляются с ними, как и со всякими бунтовщиками, недовольными существующим строем.

Следует отметить еще о новой приспособленности к жизни безработных, т. е. о возврате к натуральному обмену во многих местах Соедин. Штатов. Уже теперь оперируют в 29 штатах 140 меновых бирж, посредством которых 200,000 безработных приобретают необходимые им предметы потребления, обменивая их на дневные труды. Около 80 таких бирж обслуживают Лос-Анджелоский уезд; 100,000 безработных живут обменом в штате Вашингтон, а в штате Юта существует ассоциация, отпускающая ежедневно предметы необходимости на 5,000 д., предоставляя 100,-000 трудо-дней своим членам; ассоциация состоит из 3 штатных и 15 городских отделов в Юта, Айдаго и Аризоне. В Минниаполисе д-р Макленбург организовал безработных в сообщество, в котором средством обмена служат собственные бумажные деньги достоинством в 5, 10 и 50 сентов и 1, 5 и 10 долларов, подписанные и снабженные печатью „Инкорпорированных Организованных Безработных". Эти денежные знаки выдаются и принимаются в устроенном ими банке, в котором работают безработные эксперты. Рядом с банком на Грант стрит помещается небольшой комиссионный потребительский склад, в котором 1,500 членов приобретают все необходимое им за свои денежные знаки; причем продаются лишь продукты кооперации своих членов: старое и новое платье, такая же обувь, овощи, произрастающие в Миннесоте, сахар, хлеб, мука, капуста и проч. При безработице оказалось много пустующих лавок, пекарен, мастерских и машин. Этим оборудованием воспользовались организованные безработные и производят все, что можно для жизненного обихода, продавая его своим же членам и получая в уплату свои же денежные знаки. Работы распределены по профессиям и гильдиям и все производится спецами. Этот новый эксперимент в кооперативной жизни встре-

чает громадный энтузиазм.

Подобные же эксперименты производятся и в других городах Соед. Штатов. Так, например, в Нью Иорке „Ассоциация Обмена“ свела для взаимной помощи, посредством обмена услуг, жилья, машин, сырья и пр., людей разных квалификаций: безработных фармеров, адвокатов, экономистов, инженеров и промышленных рабочих. Члены ассоциации дают друг другу работу: лавочник, напр., пломберу, этот сапожнику, а последний портному, который покупает у того же лавочника за выпущенные ассоциацией для обмена денежные знаки, годные лишь для членов и являющиеся прочной связью корпорации. Ассоциация эта инкорпорирована президентом штатного совета судебных экзаменаторов — Джаном К. Кларком.

В Колумбии, С. Каролайна, жители решили перейти на натуральный обмен товарами, службами и т. п. Они создали специальную Ассоциацию Обмена, которая будет выдавать кредитные квитанции лицам, оставляющим свои товары. Эти квитанции вместо денег можно вносить в обмен за нужные товары, службу или работу. Фармер может передать ассоциации корову и получить на 20 д. кредитных квитанций. Если ему нужно будет получить необходимые товары, то он уплатит лавочнику кредитными квитанциями, которые лавочник в свою очередь может обменить в ассоциации на нужные ему товары или службы. Среди зарегистрированных имеются: конторщик, столяр, адвокат, стенографистка и т. д. Практикуемая колумбийцами идея натурального обмена принадлежит известному французскому анархисту Прудону, современнику Карла Маркса, который пытался разрешить социальную проблему посредством банков натурального обмена.

Все вышеприведенные данные указывают на приспособляемость безработных и на организацию самопомощи, что, конечно, не может разрешить существующего кризиса, хотя и дает кое-какие средства к существованию, но зато приучает их к организационной общественной работе. Социальные же проблемы могут быть разрешены — только Социальной Революцией, которая уничтожит гнет и эксплуатацию человека человеком и сделает людей свободными творцами.

К. Филиппович

Товарищи, — не забывайте политических заключенных и ссыльных в СССР. — Их участь и положение — ужасные.

ЭРИХ МЮЗАМ В ОПАСНОСТИ.

(МТР) Среди арестованных в Берлине в ночь пожара в Райхстаге находится и Эрих Мюзам, поэт и писатель, имя которого стало широко известным в связи с Мюньхенской Советской Республикой 1919 года. Тогда военно-полевой суд приговорил Мюзама к 15-ти годам крепости, этот приговор был отменен 6-ть лет спустя под напором общественного мнения.

Мюзам родился 6-го апреля 1878 года в Берлине. Окончив начальную школу, он поступил в аптекарские ученики, позднее же он целиком посвятил себя писательской деятельности. Перед войной он жил в кругу, который кафэ пользовал как литературную и политическую трибуну. Мюзам писал обозрения, статьи, стихи и драмы. С 1911 г. по 1914 г. он издавал литературно-революционный периодический журнал „Каин“. 7-го ноября, когда развернулась революция, Мюзам организовал часть революционного рабочего совета. Позднее же, после убийства черносотенцами Курта Эйснера, он вместе с Ландауэром, Левинэ, Толлером и др. является основателем Баварской Советской Республики. В трагические дни в Мюньхене, когда Баварская Советская Республика заливалась рабочей кровью с благословения немецкой социал-демократии — Эберта-Носке-Шейдемана — Ландауэр зверски был убит, Левинэ расстрелян военно-полевым судом, а Мюзам осужден на 15 лет крепости, из которой он вышел на Рождество 1924 г. После этого он проживал в Берлине.

В политике Мюзам не является выдающейся фигурой, он целиком посвятил себя литературной деятельности и изданию периодического журнала „Фанал“ („Пламя“). Его драма „Иуда“ и „Государственные права“ несколько раз ставились на сцене. Некоторое время тому назад из печати вышел том собрания его стихотворений. По убеждениям Мюзам анархист-коммунист, большой почитатель Кропоткина. (Его замечательное стихотворение, в переводе тов. Волина, посвященное семидесяти летию Кропоткина, читатель может найти в нашем сборнике: „П. А. Кропоткин и его учение“. **Прим. ред.**)

Первого марта Мюзам был разбужен рано утром и принужден был оставить кровать—его арестовали, не пред'явив никакого обвинения. 7-го апреля его перевели из Берлина в концентрационный лагерь в Сонненбурге, по пути обращались с ним жестоко. Газета „Сонненбургер Анцайгер“, в номере от 7-го апреля, сообщала: „Сонненбург, апрель 7. Другой транспорт арестованных, около 60 человек, доставлен вчера берлинским начальником полиции в Сонненбургский концентрационный

лагерь. Распевая национальный гимн, арестованные проследовали с вокзала в бывшую тюрьму. Дубинки берлинской вспомогательной полиции частенько помогали арестованным". Эрих Мюзам находился в этой партии арестованных. Ему выбили зубы, разбили очки и угощали пинками. Жестокое обращение продолжалось и в тюрьме, где пытались на его голове выстречь свастику (фашистскую эмблему). Известный адвокат д-р Ганс Литтен был настолько избит, что его вынуждены были обратно отправить в Берлин и поместить в госпиталь.

Здоровье Мюзама находится в плохом состоянии, так как оно было надорвано шестилетним заключением в крепости. Его жизни угрожает опасность, если он не будет скоро освобожден.

Организуйте во всех странах демонстрации протеста против заключения Мюзама. Требуйте его освобождения и освобождения тех тысяч заключенных, которые являются жертвами фашистского террора.

"Рассвет" — проводник русского фашизма

Одно время полемика „Дела Труда" с газетой „Рассвет" заставила последнюю несколько подтянуться и принять более или менее благообразный политический вид. Однако это продолжалось не долго: гони природу в дверь она войдет в окно и она вошла в рассветовское окошко. Прорвало „Рассвет" и с его страниц последнее время текут в русскую колонию потоки национал-шовинистической мути и фашистско-антисемитской грязи.

Если вы возьмете парижские „Последние Новости" всем известного кадета г-на Милюкова и станете сравнивать их с „Рассветом", который хотят представить нам радикальным и даже анархическим органом(!), то вы заметите, что г-н Милюков со своей газетой в тысячу раз радикальней, и моральней и чистоплотней господ из „Рассвета".

В кадетской газете вы не найдете Желтоног, прославляющих режим Гитлера и рукоплескающих сожжению книг; не найдете Григорьевых, с восторгом аплодирующих немецким антисемитам, Черновцев, призывающих на Россию иностранную интервенцию (вспомните его статью по поводу Совето-Китайского конфликта из за Кит. Вост. жел. дор.); не найдете там госпож Батановых, превосходящих в черносотенстве Пуришкевичей, Марковых 2-х и Голубевых; никогда там не увидите политических хулиганов вроде А. Краца; вы не найдете там пишущими господ Савв Михайловых, которые в своем националистическом угаре мечтают превзойти Муравьевых-Вешателей и Столыпиных; никогда вы не найдете там корреспонденций, в которых любовная связь Распутина с младшей дочерью царя считалась бы „плевком в лицо русского народа", ибо там знают, что дочь царя—(младшая или старшая—не важно)—не русский народ. (См. „Рассвет" № 163, 17 июля 1933).

Почему это так? Почему в определенно буржуазной, умеренно-либеральной газете чахоточной русской буржуазии мы не находим такой социальной мути и грязи, которую находим на страницах „Рассвета", претендующего быть рабочим, радикальным и даже анархическим?—(Избави нас, боже, от таких друзей, а с врагами мы справимся сами.)—Во-первых, это происходит потому, что там руководят газетой люди культурные, во-вторых, там имеется определенный идеал, а здесь только карман, там имеется определенная социальная цель, к которой люди идут и против течения, здесь же никакой социальной цели, одно сплошное лакейство перед невежественной и темной частью колонии в интересах кармана; там хотят поднять колонию до своего уровня—здесь сами опускаются ниже уровня колонии; там газета классовая, которая определенно и ясно обслуживает интересы своего класса,—буржуазии, а здесь газета мещанская, коммерческая, которая **одновременно стоит против всего и за все.**

Мы делаем эти сравнения не потому, что симпатизируем г-ну Милюкову и его газете,—нет! Мы великолепно знаем, что он наш злейший классовый враг—а потому, что этими сравнениями мы хотим показать наглядней тем, которые защищают „Рассвет" от наших разоблачений и угрожают за это бойкотом „Дела Труда", что „Рассвет" не только не анархическая, не только не радикальная газета, но даже и не либеральная, что она гораздо-гораздо правее кадетов, что она, просто говоря, проводник фашизма и черносотенства, прикрывающая свою противонародную сущность печатанием статей Кропоткина, Грава, Неттлау, Рокера, Беркмана и др., чем и дурачит наивных, которые за этой анархической дымовой завесой (очень прозрачной к тому же) не могут рассмотреть контр-революционного лика этого желтого листка, позорящего либеральные традиции русской независимой печати.

Впрочем, в том, что „Рассвет" является такой газетой, нет ничего удивительного и неожиданного, несмотря на то, что она выросла на анархической почве и вскормлена трудовыми грошами рабочих анар-

хистов. (Это обстоятельство многих и сбивает с толку и заставляет считать „Рассвет“ газетой анархической и рабочей). Почему? Во-первых, потому, что „Рассвет“ путем различных махинаций совершенно освободился от контроля радикальных рабочих организаций и стал фактическим достоянием небольшой кучки лиц —разочаровавшиеся радикалы, которые больше не верят ни в бога, ни в чорта, ни в чох, ни вздох, и для которых коммерция стоит на первом плане. В смысле общественного идеала—эта газета с опустошенной душой, которая в различное время заполняется различным содержанием: кроме большевизма, газета представляет все —анархизм, фашизм, национал-шовинизм, антисемитизм, церковность и „русский дух“, в котором можно топор повесить. Люди „Рассвета“, извиваясь, ползуют в русской колонии, как настоящие скользкие пресмыкающиеся, которых трудно поймать. В самом деле, попробуйте уличить в чем либо „Рассвет“—это невозможно: они хитрее турка и всегда выходят сухими из воды.

— Вы—черносотенцы, антисемиты, фашисты, церковники, говорим им мы, анархисты.

— Ложь и чепуха, личные нападки, отвечают они. Как мы можем быть такими, когда печатаем статьи по анархизму Кропоткина, Грава, Малатеста, Неттлау, Рокера, Беркмана?

— Мы не можем поддерживать вашу газету заказами и пожертвованиями, говорят им попы, потому что вы—анархисты, против церкви и религии, у вас печатаются Кропоткины, Малатесты и пр. богохульники.

— Глупости! возражают люди из „Рассвета“. Мы не анархисты. Разве вы не читали статей Желтоноги в защиту церкви, православия и религии и бесчисленное количество корреспонденций, об'явлений, заметок и призывов на туже тему? Пишите и вы—охотно будем печатать.

— Вы—интернационалисты, против национального возрождения нашей многолюбимой родины, говорят им белогвардейцы от прапорщика до генерала.

— Вы глубоко заблуждаетесь, отвечают им, интернационализмом от нас даже и не пахнет. Помилуйте, разве мы не помогаем истинно-русским генеральским организациям? Разве мы не получали благодарностей от епископов и генералов Баратовых? Разве вы не читали последних статей Желтоноги, Григорьева, Батановой, Саввы Михайлова, Краца и множества других? Нет, „мы, прежде всего, русские“ и хлопочем о „единой и неделимой“, не останавливаясь в этом стремлении даже перед военно-полевыми судами.

— Мы не можем быть с вами, говорят им умеренные либерали, ибо у вас замечается большевизм справа и слева.

— Что вы, господа! Это же совершенно не верно! Разве вы не читали статьи Черновца? Мы вместе с ним думаем об'единить всю русскую колонию на платформе демократической республики.

— Мм . . . да . . . говорит „русская культура“ в лице Держиморды и Скалозуба, которая знает лишь одно—„тащи и не пущай“—газетка-то ваша проповедует, знаете, разные „измы“, которые чужды и враждебны духу нашей отечественной культуры.

— Извините, г-жа „Русская Культура“, вы жестоко ошибаетесь. Вы говорите так, вероятно, потому, что не читали статей Желтоноги, Григорьева и Краца. Если бы вы потрудились только их прочитать, вы не делали бы нам таких упреков. Очень рекомендуем прочитать. Вы убедитесь, что измы—разные там анархизмы, марксизмы, синдикализмы—и все ядовитые книги мы собираемся бросить в костер, как в Германии. Мы знаем великолепно, что фундамент нашей культуры—православие и народность, поэтому сожжению не будут подлежать Четьи-Минеи (Житие святых), „Домострой“, романы генерала Краснова и может быть еще некоторые, вроде Библии, хотя это инородческая книга.

— Вы содействуете большевизму справа, говорят умеренные социалисты типа Алексеева. Такие статьи, как статья попа Желтоноги,—позор.

— Что вы, товарищ! Статья-то Желтоноги напечатана нами в „свободной трибуне“, статью же Григорьева просто забыли поместить в том же отделе; ну, а что касается статей Батановой, Саввы Михайлова, Краца, Дорофеева и др., так вы же знаете,—„Рассвет“ газета колониальная и в ней иногда приходится пропускать такие статьи. Впрочем, товарищи Алексеевы, помещаем-то мы такие статьи вполне умышленно, чтобы дать вам возможность критикой этих статей убедить широкую читающую массу, что такие взгляды отсталые, реакционные и изуверские.

Одним словом, „Рассвет“ дает всем сестрам по сергам.

Приспособление к колонии в целом, т. е. обслуживание всех классов, желание ублажить всех—вот линия поведения „Рассвета“. Отсюда и руководящий принцип: „Чего изволите? Рады стараться!“ По этой самой причине „Рассвет“ не газета, а универсальный магазин, где можно купить все, что хочешь.

Русская колония не есть нечто единое и целое: она, как и страна, в которой она находится, имеет классовое строение и в

ней существуют различные религиозные, политические и социальные взгляды и настроения, а газета „Рассвет", как приказчик универсального магазина, с одинаковой любезностью обслуживает покупателей.

Для любителей „чистого анархизма" этот магазин имеет специальное отделение—„Пробуждение", где анархически настроенные читатели газеты должны пробуждаться каждые два-три месяца от рассветовского дурмана. Пробуждаются ли они? Кажется, что нет. Статьи Неттлау и Грава оказываются слабо-действующим средством против огромного количества дурмана, поглощаемого ежедневно пробужденцами со страниц „Рассвета". Что это именно так, **об этом свидетельствует отвергнутое пробужденцами наше предложение об об'единении на основе отказа от „Рассвета" и его руководителей.** Опиум ужасная вещь, раз начал употреблять его—прощай!—трудно отказаться, человек пропадает.

Однако на все сказанное мне могут возразить—не доказательно все это, личные счеты, дрязги, недопустимая ругань и оскорбление, которые вредно отражаются на нашем движении и пр. Чтобы устранить подобного рода „возражения", я приведу здесь подлинные выдержки из статей, которые заставили нас ополчиться против „Рассвета" и еще раз выявить читателям подлинное лицо этого желтого листка.

Какое основание я имею писать так о „Рассвете"?

Статья Желтоноги: „С чего начинать спасение России", „Рассвет" № 145, 24 июня, 1933; статья И. Григорьева: „Большевизм справа против большевизма слева", № 155, 7 июля; статья М. Батановой: „От слов к делу. (по поводу статьи в „Рассвете" прот. Желтоноги от 1-го июня 1933)"; статья Саввы С. Михайлова: „Наш долг перед родиной и в чем наше спасение", № 171, 26 июля; статья Ф. Черновца: „О созыве общеколониального с'езда", № 161, 14 июля; статья И. Кондратьева: „Почему я стыжусь называть себя русским?", № 180, 5 август; заметка Г. Х.—„Плевок в лицо русского народа", № 163, 17 июля; статья А. Краца: „Ответ Алексееву", № 183, 9 августа; статья Б. М. Дорофеева: „К православному духовенству и всем русским людям в Америке", в этом же самом номере; Стриж: „Национальное самосознание как предпосылка для возрождения России", № 186, 12 августа; ряд мелких заметок, корреспонденций и благодарностей во множестве рассыпанных на страницах „Рассвета", перечислять которые невозможно.

Останавливаться на всех перечисленных статьях я не могу—пришлось бы написать целую книгу, и по той же причине не могу детально разбирать их, поэтому я вынужден буду ограничиться выдержками и беглым разбором наиболее типичных фашистко-антисемитских и хулиганско-черносотенно-шовенистических статей.

Вот вам госпожа Батанова в собственном изображении:

„...управление советами и экономическая система там находится под контролем инородцев, а из их поступков видно, что они мечтают о том, чтобы таким путем, как в России, покорить весь мир и уничтожит христианство, как оно уничтожается сейчас на нашей родине". *Национал-шовинизм, ложь, церковность.*

„И мы, русские, после этого наивно хотим, чтобы инородцы протестовали против зверств в России, творимых может быть и не лично их руками, так как для этого они слишком труслины, а нашими же русскими, родными". *Преподлая клевета и черносотенство.*

„Зачем иностранцы будут протестовать против зверств в России, раз это им на-руку". *Затем, что к этому их толкают чувства интернациональной солидарности, гуманности, свободы и справедливости, недоступные г-же Батановой. И именно поэтому они протестовали, протестуют и будут протестовать.*

„Зачем евреи будут кричать и протестовать против жестокостей в России, раз эта чаша их минует". *Антисемитизм, бесстыдная ложь и черная клевета.*

„Потому что, если бы кто либо из них пострадал в России, как теперь в Германии, то надо быть уверенным, на основании теперешнего опыта, что шуму было бы куда больше, чем теперь вокруг имени Гитлера, очищающего свою нацию от большевицкой заразы и гостей *(т. е. евреев. Хорошие гости, которые живут в стране сотни и сотни лет. Г. М.)* которые почувствовали себя как дома". *Фашизм, антисемитизм, сознательная ложь.*

„Зачем протестовать, когда освобождаются места после убийства тысяч русских лучших передовых людей, для инородцев".

Бесстыдное и подлое обвинение шовиниста, черносотенца и хулигана доброй половины населения России. Сия женщина образец нравственного падения.

Что это—бред сумасшедшей? Нет, это только „Рассвет" и мадам Батанова.

А вот вам г-н Крац из Гери, образец хулиганства и черносотенства:

„...сожжение книг. Но каких книг. Я тоже думаю, (сомневаюсь, что вы способны на это. *Г. М.*) что весь хулиганский, погромный лживый книжный мусор нужно вымести из нашего дома; мавзолеи, памятники сов. палачам опрокинуть; под мавзолеем палачей выкопать глубокую яму и зарыть их трупы, а на этом месте построить общественную уборную". *Это, видите ли, „не гитлеризм, а русское сознание"*.

Вот вам образец зверя с выбитыми зубами и отрубленными когтями, это выражаясь фигурально, а говоря просто, это хулиган и „Рассвет".

А вот вам и сам протоиерей Иоанн Г. Желтоного и его двойник И. Григорьев. На них мы остановимся подробнее и вскроем их, а вместе с ними и „Рассвета", фашистки-черносотенный лик. Наш поп, произносивший когда-то большевистские речи, переметнулся в сторону фашизма.

„Прежде всего, пишет он подчеркивая, каждый русский должен знать, *что нет для него друга ни в одном народе*".

Это обычная эксплоататарская ложь. Классы угнетенных и эксплоатируемых всех стран—друзья. Их интернациональная солидарность крепнет с каждым годом. Не говоря уже о реформистских, профсоюзном и социал., интернационалах, одно Международное Товарищество Рабочих, синдикалистко-анархическая организация, за 10 лет своего существования сумело об'единить несколько миллионов тружеников во всех странах, которые практикуют дружбу и солидарность в борьбе с Желтоногами. Интернациональная солидарность пролетариата сорвала интервенцию и спасла Россию от голода и расчленения в 1918-19 годах. Во время великого голода в 1921 году чувства сострадания и дружбы толкнули международную организацию Красный Крест пойти на помощь голодающим. Почему же поп натравливает русских против всех национальностей? Почему он старается убедить их стать врагами всех, замкнуться в своей национальной исключительности? Почему он, молясь в своей церкви о мире всего мира, на страницах „Рассвета" призывает, именем Христа, к зоологическому, звериному национализму? Почему он говорит рабочим—бросьте глупости, никакой интернациональной солидарности нет и быть не может? Очень просто почему—все проповедники любви к врагам служат господствующим классам, врагам трудящихся, и потому они требуют любви к врагам только от трудящихся, международная же солидарность трудящихся есть вражда к господствующим классам. Вот по этой причине поп и говорит, что нет для русского друга „ни в одном народе".

„Нам, пишет дальше протоиерей, под разными соусами и с прикрасами, подсунули тысячи идей, противоречащих одна другой. думаете, чтобы сделать нас умнее?

„Нет! Чтобы истребить нас *нашими же руками. И мы даем один другому зуботычину . . . Мало врагу родины — мы и церковь в додачу*".

Вот оно что! Церковь-то для нашего патриота выше России. Россию, видители, еще можно отдать врагу, но церковь—ни-ни! Здесь сказывается поповский профессиональный интерес и только. Уничтожение церкви—это ведь установление **„сухого режима"**. Что же будет делать содержатели духовных кабаков—попы-целовальники всех религий, чем они будут кормиться? Они ведь привыкли жать там, где не сеяли, это они считают своим священным и неот'емлимым правом. Им придется трудиться, сеять. Помилуйте, да это же уничтожение культуры и цивилизации, наступление варварских времен! Вот, чтобы эти варварские времена не наступили, Желтоноги и хлопочут об уничтожнии „тысяч идей", ибо они пробуждают сознание, заставляют критически относиться ко всему и в том числе, конечно, и к религии, которая, по Желтоноге, не опиум для народа, а „душа народа, цемент, связующий частицы в одно целое". Это целое есть народное рабство. Вот почему Желтоноги, борясь с большезиками, хотят того же самого—торжества только одной идеи, конечно, своей, поповской, которая помогает сильным мира сего эксплоатировать и угнетать миллионы. Задача трудящихся уничтожить союз креста, меча и рубля, пока это не будет сделано не будет и правды на земле.

„Германия увидала, что сделали отравители с молодым поколением России, что сделали с Россией идеи большевизма. Увидала и ужаснулась. А ужаснувшись начала выметать ненужный хлам и сор из своей хаты".

Ненужный хлам и сор! Генрих Гейне, Ман, Вассерман, Лессинг, Энштейн, Мюзам, Лассаль, Бакунин, Маркс, Кропоткин, Ландауэр, Зудерман, сотни тысяч коренного туземного еврейского населения, миллионы социалистов, анархистов, синдикалистов, демократов и пр. — это хлам и сор для Желтоног и „Рассветов"!

„Началось возраждение национального чувства—патриотизма.

„Полетели в костер всякие измы, способствующие расчленять народ, делить его на враждующие партии. Родился *национальный социализм, в противовес интернациональному коммунизму*. Полетели к бесу политические партии и организации со всякого рода измами, враждебными духу и единству Германии. Немцы знали, что грозило их родине. Россия—живой пример.

„Все партии слились в одну могущественную семью нац. Социалистов без протеста, без драки. Ныне в Германии не 60 миллионов сердец, а одно германское сердце. Германия делается сама собой, а не клоуном на веревочке, которую дергали коммунисты-отравители.

„С чего же нам, русским, начать?

„С об'единения и борьбы с большевизмом, конечно, без *рассовой ненависти*, без кровавых эксцессов".

Браво, Гитлер! Да здравствует фашизм! Да здравствует единое русское сердце! Спасение России—установление в ней фашизма. В огонь Кропоткиных, Бакуниных, Лавровых, Михайловских, Толстых, в Палестину всех жидов, в тюрьмы всех отравителей народа и разрушителей национального русского духа, всех этих „истов"—анархистов, социалистов, синдикалистов, интернационалистов, пацифистов, разных там демократов и прочий ненуж-

ный хлам и мусор, обрусить все народности России и зажать их в ежевые рукавицы, надеть намордник на науку, заковать в кандалы искусство! Вот в чем состоит „долг служения родине, русской культуре и общечеловеческой гуманности". Вот что на языке Желтоног и „Рассвета" называется **„без рассовой ненависти,** без кровавых эксцессов". Вот для чего попу „нужен единый фронт **братьев, связанных одной мыслью, одним духом, одной верой".** Теперь понятно почему этот дух пахнет черносотенным „Союзом Русского Народа" и „Двухглавым Орлом". Поп хочет восстановления господских порядков, восстановления уничтоженных классов в России—капиталистов, помещиков и попов. Вот за что он ратует, вот что значит в его устах „спасение родины". Вот почему он против коммунизма, против всякого коммунизма,—властного и безвластного. В России ведь, которая послужила примером Гитлеру, мы тоже находим одну душу, одну партию, одну идею, одну единую и неделимую Россию. Чего же поп хочет? Поп хочет не многого—заменить только большевистскую идею своей поповской, а остальное оставить; он хочет, чтобы русский фашизм возглавлялся не коммунистами, а старорежимниками и попами. В этом спасенее родины попов и эксплоататоров, которую они, чтобы обмануть простаков, называют Россией.

„Имеем ли мы право называться христианами?" спрашивает поп. Нет, отвечаю я. Почему? Потому что христианин не имеет нравственного права на борьбу и вооруженное сопротивление, а только на подчинение и послушание, ибо, вспомни поп, апостол Павел сказал: „Несть власти аще не от бога", „Рабы во всем повинуйтесь господам вашим по плоти". Сам Иисус сказал: „Кесарево—Кесарю, Богово—Богови" и т. д. в том же духе. Что это значит? Это значит, что Желтоноги, если они хотят быть жрецами Иисуса, должны любить большевиков, молиться за них, все безропотно принимать от них, подставлять правую щеку, когда получаешь удар в левую и обратно. Если же попы начинают бунтовать, если христианин начинает сознавать свое человеческое достоинство и свои человеческие права и начинает борьбу за них, то он перестает быть христианином и становится, как я, как мы, революционеры, язычником, безбожником, атеистом. А это против бога, против Христа. Желтонога зовет на борьбу во имя Христа, именем Христа, он не имеет на это право, как христианин—это бунт против бога, против Христа, следовательно Желтонога не христианин.

Оставим на некоторое время нашего фашистского попа, перейдем к его двойнику — Григорьеву.

Отвечая Алексееву, Григорьев, вполне солидаризируясь с Желтоногой, говорит, что он в статье попа „не нашел ничего постыдного, за что русским пришлось бы краснеть перед Европой или всем миром". В самом деле, какой может быть стыд у людей из гитлеровского лагеря за прославление Гитлера? Какой может быть стыд у людей, которые не доросли до понятия политического равноправия, принятого всем культурным миром? Почему антисемит должен стыдиться своего антисемитизма? Он не был бы тогда антисемитом, поэтому Григорьевы и не краснеют, когда говорят, что в Германии „не германцы лишены политических свобод, а лишь инородцы", т. е. евреи. На языке Григорьева это означает призыв „к русскому патриотизму, (которого у нас русских, к сожалению, никогда не было)". Честь и слава русскому народу, что он антисемитизм не смешивает с патриотизмом, как это делают Желтоноги, Григорьевы и Рассветы!

Дальше Григорьев пишет, что за преданность его Держимордовской родине,—родине попов, помещиков и фабрикантов, в которой **„без рассовой ненависти"** все инородцы лишены политических свобод, где все измы брошены в огонь, где свободная мысль распята на кресте, где рабочий и крестьянин вьючные животные —„осуждать будет лишь чужой и враг России, а не русский человек".

Есть две России—одна господская, поповская, которая призывает бороться за веру, т. е. за поповство, за царя, т. е. за господ, за отечество, т. е. за их богатство, власть и привилегии; вторая — народная Россия, Россия чернорабочего люда, которая зовет бороться за братство, равенство и свободу. Между этими Россиями нет примирения.

„Конечно, говорит Григорьев, всякий русский человек должен одобрить сожжение тех книг, которыми большевики отравили русский народ и возвели на Голгофу.

„Прот. Желтонога осудил лишь книги Маркса и им подобную грязь.

— „Германия заслужила насмешек и отвращения всего мира",—пишите вы. Нет, отвечает Желтонога Алексееву, не всего мира, а лишь тех, кто сел было на шею германского народа", т. е. евреев.

Это черносотенство Желтоноги-Григорьевы называют призывом „к гуманности и братскому единению". Сожжение „книг Маркса и им подобную грязь", например, Бакунина, Кропоткина, Дарвина, Малатеста, Чернышевского, Лаврова, Михайловского, Прудона и всего, что с точки зрения невежественных попов является „грязью"; лишение всего инородческого населения России политических прав и свобод—называется „братским единени-

ме", в котором „нет и не может быть места преследованиям свободы совести"! Когда большевики борятся с религией—это борьба против свободы совести, когда Желтоноги борятся против „книг Маркса и им подобной грязи" и собираются сжечь их —эта борьба за свободу совести. Когда большевики возводят народную Россию на Голгофу—это ужасно, когда Желтоноги это делают—это так полагается. Задача народной России, революционной России, возвести на Голгофу и большевиков, и Желтоног с „Рассветами".

Нет ничего удивительного в том, что Батоновы, Крацы, Желтоноги, Григорьевы и прочая черносотенная слякоть так стараются на страницах „Рассвета" о „единой и неделимой Матушке Руси"—у них было „славное прошлое", которое хотят вернуть, но удивительно, что этим заражаются „трудовики", бывшие „сермяжники", бывшие анархисты (может быть они и теперь считают себя анархистами—при их культурном и моральном уровне это возможно: Аршинов в этом отношении хороший пример для них).

Вот, например, Савва С. Михайлов, был человек человеком и вдруг стал национал-шовинистом и на всю Америку раскричался на страницах „Рассвета".

„Мы своим интернационализмом и космополитизмом, говорит он, хватили слишком далеко и долго слепо служили их идеалам". История его научила,—(интересно знать, какая это история)—что „мы раньше всего должны быть русскими, а затем уже анархистами, социалистами и т. п. В небесах своего идеала не осуществишь.—(Единственный пункт расхождения Михайлова с Желтоногой).—Для этого нужна Россия—Россия целая, крепкая и неделимая".

„Будет ли новая Россия анархическая или монархическая,—(Михайлову начхать—что за разница!)—ее надо строить в строго национальных рамках. Иначе России совсем не будет."

„На лозунг „без аннексий, контрибуций и самоопределение наций" все уже давно начхали".

„Нужна только толерантность и уважение к чужой мысли".

Как раз этого и нет в приведенных выше словах, наоборот, из за них высовывается морда нетерпимого национализма, за который Столыпин дружески похлопал бы Михайлова по плечу.

„А в первые дни, после падения большевиков, нужна единая душа России. Если ее не будет, то может не быть и России".

Что это за „единая душа"? А это братское единение раба и господина, помещика и крестьянина, капиталиста и рабочего, палача и жертвы, волка и ягненка, попа и анархиста, черносотенца и социалиста, т. е. самая преподлейшая контр-революция, самое бесстыдное предательство трудящихся масс.

„И кто от этого откажется, гремит наш пророк Исайя, во имя своих групповых или классовых интересов, тот не сын России".

Мы отказываемся самым решительным образом и с оружием в руках готовы пойти против этой „единой души", „единого сердца" по Желтоноге, ибо эта душа господской России, мы же сыны народной, чернорабочей России, в которой никто не чихает на самоопределение национальностей, где нет эксплоатации и угнетения и где в основу положены—равенство, свобода, солидарность и довольство для всех. Нет, мы не сыны вашей России, г-н Михайлов, ее сыны—попы Желтоноги, епископы Антонии, генералы Баратовы, Марковы Вторые и Кириллы Первые.

Еслибы Михайлову суждено было после падения большевиков сказать первое слово, то он сказал бы следующее:

„От имени народа об'являю всю страну на военном положении. Лица, проповедующие независимость той или другой части России ее самостийность или отторжение будут рассматриваться, как иностранные агенты и предаваться военно-полевому суду".

Счастливые Бакунин и Кропоткин—они умерли раньше, чем Михайлов об'явил Россию на военном положении, а то пришлось бы им висеть на фонарном или телеграфном столбе, как иностранным агентам. Каково же нам, современникам Михайлова? Одна надежда: бог не выдаст—свинья не с'ест.

Да, почеши рассветовского безвластника и из него получается Муравьев-Вешатель или Столыпин.

Вот какое черносотенство, шовинизм, антисемитизм и белогвардейщину преподносит читателям „ежедневная газета русских рабочих культурно-просветительных организаций".

Теперь понятно почему Желтонога и его подголоски кричат:

„Прекратим свои мелкие ссоры и начнем спасать родину. Вспомните—те же, что у нас было великое, славное прошлое".

И мы можем ответить всей этой черной рати: да, конечно, мы хорошо помним, что у вас „было великое славное прошлое" —поместья, дворцы, роскошь, деньги, власть над народом, чины, слава, праздная и развратная жизнь за счет трудящихся—это ваша родина, ваша Россия; но мы также хорошо помним, что было у нас—крепостное право, фабричное рабство, солдатчина, голод, невежество, страх перед вами, непосильный труд для вас. Это, говорили вы нам тогда, и теперь говорите, наш удел, наша судьба, наша родина, наша Россия. Мачеху выдавали за мать. Мы уничтожили эту родину, а вместе с ней и ее детей—вас, господ, и начали строить настоящее отечество всех трудящихся, всех оскорбленных и угнетенных, но от нас скоро отобрали право на строитель-

ство своего трудового отечества новые попы—большевики, но это не значит, что мы, свергнув их, должны поставить вас. Ваша песенка спета, ваша „родина" больше не воскреснет мы постараемся, свергнув новых попов—большевиков, ваших конкурентов, построить свою родину, свое отечество, свою Россию, в которой солнце будет сиять для всех, где равенство, братство и справедливость, т. е. Коммунизм и Анархия, будут господствующими принципами.

Г. **Максимов.**

СКОРБНЫЙ ЛИСТ

ВИРДЖИЛИЯ Д'АНДРЕА

Вирджилия Д'Андреа родилась в Сульмоне, Италия, 11-го февраля 1890 г. Будучи еще совсем молодой девушкой, школьной учительницей, она окончательно порвала с традиционализмом и бросилась в об'ятия анархического идеала. Она была современной поэтессой анархизма, как Пьетро Гори был его поэтом три десятилетия тому назад. Дух ее поэзии имеет много сходства с духом поэзии Гори, особенно в живости восприятия и в преобладании чувства доброты, но ей не чужд был и дух борьбы, что было трудно представить в этой маленькой женщине, которая всегда говорила мягким, приятным, мелодическим голосом. Когда она раз'езжала по Америке с лекциями, три года тому назад, ее лекции—всегда перлы искусства и яснейшее изложение принципа анархизма—имели полный успех и завоевали симпатии всех радикальных товарищей разных течений. Ее понимание анархизма было широким и ясным.

Тов. Д'Андреа умерла в Нью-Иорке 11-го мая. Она оставила после себя том стихов „Торменто" („Терзание") и том прозы—„Л'Ора ди Марамальдо" („Час Марамальда"), в день ее смерти из печати вышел еще один том ее работ—„Факел в ночи", в котором собраны некоторые ее лекции и статьи, появлявшиеся в печати в разное время.

Подобно многим нашим товарищам и революционерам других школ она тоже была вынуждена пойти по дороге горького изгнания и зверского преследования со стороны орды криминальных преступников, которые в организации убийственной машины превзошли реакции всех веков — **фашизма.**

Она познала труд и нищету в холодной и враждебной французской республике и в этой еще более негостеприимной для нее нашей Америке, которая бесстыдно забыла, что она сама получила свое крещение от рук религиозных и политических изгнанников.

S. Menico (Man! No. 5-6).

ДЖОН ГЕНРИ МАККЕЙ

16-го мая в Берлине скончался Джон Генри Маккей, имя которого неразрывно связано с историей индивидуализма. Родился Маккей 6-го февраля 1864 г. в Гринок (Англия), близь Глазгова. Отец Маккея — шотландец, а мать — гамбургская немка.

Маккей широко стал известен в анархических рядах благодаря своему роману „Анархисты" и книге „Искатель свободы". Он был поэтом, беллетристом и романистом, является автором революционного сборника „Буря". В прошлом году он издал книгу, в которой в анекдотической форме изложил всю свою жизнь и деятельность. Маккей израсходовал на пропаганду все свое состояние и, в конце концов, бедность вынудила его продать часть своей богатейшей библиотеки Институту Карла Маркса и Энгельса в Москве. Библиоте-

ка содержала ценные документы по индивидуалистическому движению вообще и о Максе Штирнере в частности. Ценой больших усилий Маккей собрал редчайшие и ценнейшие документы о жизни автора „Единственный и его достояние“. Маккей собрал немногие оставшиеся от Штирнера письма, розыскал друзей Штирнера, установил где Штирнер умер в Берлине и пр. Результаты своих изысканий о Штирнере он опубликовал отдельной книгой: „Макс Штирнер, его жизнь и деятельность“. Кроме всего этого он издал полное собрание сочинений Штирнера. Одним словом, еслибы не Маккей, то Штирнер может быть до сих пор не был бы известен широкой публике.

УБИЙСТВО ТОВ. ПАНО ВАСИЛЬЕВА В СОФИИ.

(МТР) Реакция в Болгарии опять начинает принимать чрезвычайно агрессивные формы. Первой жертвой, как всегда, является анархическое движение. На этот раз убит полицией наш тов. Пано Васильев, 32 лет, рабочий металлист по професcии. Обстановка, при которой был убит наш друг, следующая. 13 апреля в 7 час. вечера товарищ Васильев, в сопровождении двух друзей, шел в типографию за брошюрой: „Федерация автономных рабочих союзов Софии“, которая была отпечатана для распространения первого мая. За ними последовали 5 или 6 полицейских в штатских костюмах. Один из них, поравнявшись с Васильевым, стал разговаривать с ним. Вдруг послышались два глухих револьверных выстрела, но так как никто не убегал, то ничего зловещего не было заподозрено. Только тогда, когда Васильев был замечен падающим и кровь потекла из его груди, его спутники поняли что случилось. Его друзья рассказывают, что выстрелы были сделаны из кармана пальто. Мы должны определенно заметить, что вышеупомянутая федерация — легальная организация, соответственно этому и брошюра не была „опасной“ или нелегально напечатанной. Наши товарищи не имели при себе никакого оружия.

С убийством товарища Васильева анархическое и анархо-синдикалистское движение Болгарии потеряло одного наиболее преданного и талантливого борца. Пано Васильев долгое время жил в Аргентине, в Испании и во Франции, где он мог увеличить свои знания и опыт. Когда он, в 1926 г., вернулся в Болгарию, он стал талантливым оратором и публицистом. Он был редактором, основанных им, анархических газет „Синдикалист“ и „Работник“, в которых можно найти много его превосходных статей по синдикальному движению.

Для анархистов ясно, что убийство тов. Васильева не „случайность“, и не „акт пьяного полицейского“, как утверждала ежедневная желтая пресса, но тревожный сигнал возобновления тех ужасных дней террора и варварской реакции, которые пережил рабочий класс Болгарии в 1923 и в 1925 годах.

Анархическое движение Болгарии еще раз становится мишенью для фашистской реакции. Этот кровавый акт, убийство тов. Васильева, является началом этой новой фазы. Реакция снова об'являет борьбу болгарским анархистам. Если самозащита станет необходимостью, то анархисты не пренебрегут воспользоваться этим правом самозащиты — они тогда будут иметь случай показать как защищаются жизнь и идеи.

МИХАЛКОВСКИЙ.

Редеют ряды искренних безвластников в русской колонии Америки. Наша федерация потеряла одного из лучших, преданнейших и стойких борцов — Михалковского, который при странных обстоятельствах погиб в озере Ири, во время ночного ужения рыбы.

Как произошла эта трагическая смерть никто не знает, несмотря на то, что в эту ночь удило рыбу много народу. Смерть Михалковского осталась неразгаданной тайной.

Михалковский был многосемейный — шесть человек детей, самой старшей дочери всего только 15 лет. Семья осталась без средств к существованию, так как Михалковский, как рабочий, не мог скопить что-либо на черный день и жил, что называется, из рук в рот. Несмотря на свою бедность и обремененность семьей, Михалковский усердно работал на ниве пропаганды анархо-коммунистических идей. Он был единственным в городе Ири, который распространял наш журнал „Дело Труда“, интересовался им, болел за него и материально поддерживал его.

Мне пришлось познакомиться с ним в конце прошлого года, во время моей лекционной поездки по Америке. Не будучи в состоянии материально организовать мои лекции в Ири, он радостно принял предложение Юнгстаунской группы взять на себя все материальные расходы по устройству лекции и энергично принялся за их организацию. В назначенный день я, Лычак, Шумка, Медынич и жена Вакульчика приехали к Михалковскому, оказавшему нам радушный прием. Для лекции все было готово. Михалковский председательствовал на лекции. Когда комму-

нисты подняли шум и устроили суматоху, чтобы сорвать лекцию, Михалковский показал свою стойкость, выдержанность и хладнокровие. Лекция прошла с успехом. Все были рады и особенно Михалковский, который постоянно твердил, что как бы было хорошо, еслибы к ним в Ири почаще приезжали с лекциями и облегчали бы ему пропагандистскую работу. Он, его жена и все его семейство произвели на меня хорошее впечатление, впечатление искренних, честных преданных идеалу людей, которых ничем не купишь и которые, когда нужно, могут постоять за свои убеждения.

Я бы рассказал еще больше о жизни этого замечательного рабочего анархиста, но к сожалению очень мало знаю о ней. Знаю, что Михалковский старый союзовец, „голосотрудовец", если не ошибаюсь, то он одно время был активен и в организации русских Индустриальных Рабочих Мира.

Редакция „Дело Труда" и я лично, приносим семейству покойного нашего друга искреннее соболезнование.

Дорогой друг по идее, да будет для тебя земля пухом.

Живые будут неутомимо продолжать дело всеобщего освобождения от капитала, власти и господа-бога.

Г. М.

МИХАИЛ НИК. СУЩЬ.

На улицах Нью-Иорка трагически погиб 3-го апреля—убит автомобилем,—тов. Сущь.

Михаил Ник. Сущь родился в 1886 году в Минской губернии. С 1915 г. он принимал активное участие в русском анархическом движении Америки. Большая часть его деятельности протекала в Нью-Иорке.

Группа друзей и знакомых покойного, зная, что покойный не имел здесь родственников, взяли на себя все хлопоты по преданию тела тов. Суща земле.

Все, кто был знаком с тов. Сущем и работал с ним в организациях, глубоко скорбят о его преждевременной кончине.

В лице тов. Суща анархическое движение потеряло честного труженника на ниве народного освобождения и верного борца за рабочее дело.

Мир праху твоему, дорогой и любимый наш товарищ, Михаил Ник. Сущь. Мы будем продолжать наше общее дело.

Комиссия:

Самусин, Татарчук, Березовский, Маникович.

РЕШЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ А. К. ГРУПП СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 21-го МАЯ 1933 г.

Из за критического финансового положения групп на местах, провести федеративную конференцию было поручено Филадельфийскому району, но так как делегат из г. Нью Йорка не прибыл, то конференцию проводила Филадельфийская Группа при участии делегата из г. Балтиморы, Мд.

Письменные решения были присланы от следующих групп:

1. Лос Анжелес; 2, Сент-Луис и Медисон; 3, Чикаго; 4, Детройт; 5, Кливеланд; 6, Нью Йорк; 7, Акрон и 8, Монтреаль-Канада.

Письменные заявления всех групп сводятся к одному и тому же заключению, что существующая безработица и отсутствие в группах пропагандистских сил — делают организационную работу мало успешной.

Согласно присланным резолюциям групп, решение вопросов порядка дня свелось к следующему:

1. *О регулярном выходе журнала „Дело Труда".* Самым подходящим способом для изыскания средств и урегулирования выхода „Д. Т.", по мнению конференции, является следующее:

а) ежемесячное одно-долларовое, 50-ти и 25-ти сентовое самообложение;

б) устройство разного рода предприятий, розыгрыш хороших книг и др. вещей и сбор по подписным листам.

Но так как вышеуказанные меры были уже испробованы и, к сожалению, не обеспечили регулярного выхода журнала, поэтому конференция обращается к тем тов. анархистам, которые заинтересованы в регулярном выходе журнала „Д. Т." и не находятся в состоянии нужды, самообложить себя (до наступления лучшего времени) 5-ти долларовым месячным взносом в пользу жур. „Д. Т."

Если в нашем движении в Соединенных Штатах и Канаде найдется десять таких товарищей, то при помощи других приходов журнал „Д. Т." сможет выходить регулярно.

2. *Форма и характер деятельности нашей федерации.* Характер и форма деятельности нашей федерации, по мнению конференции, должна быть анархо-коммунистической, непримиримо-революционной по отношению всех форм рабства.

Деятельность нашей федерации должна выражаться в пропаганде идей анархо-коммунизма — путем печатного и устного слова, усиленная пропагандистская работа в различных рабочих организациях. Расширение наших рядов путем привлечения новых членов и создание широкой сочувствующей нам среды.

3. *Какие средства предпринять нашей федерации для об'единения анархистов в русском анархическом движении в Америке?* Ввиду того, что в Северной Америке, по мнению конференции, не существует других анархических фракций, с которыми федерация могла бы об'единиться, поэтому этот вопрос был снят с порядка дня.

Вместе с тем, если имеются отдельные русские анархисты в Соединенных Штатах и Канаде, желающие бороться против капиталистического и большевитского рабства, расширения и укрепления анархческого движения, по мнению конференции, могут присоединиться к федерации анархо-коммунистических ргупп.

4. *В какой форме и в какой мере наша федерация должна содействовать органу „Фридом“ и организации анархического движения в Америке на английском языке?*

После всестороннего обсуждения данного вопроса, конференция рекомендует группам и отдельным товарищам на местах поддерживать все американские органы на английском языке в Америке. Эта поддержка может выражаться в следующем: каждый анархист, принадлежащий к федерации анархо-коммунистических групп и читающий по английски, должен быть, если это в его силах, подписчиком анархических органов на английском языке, подыскивать подписчиков среди русской молодежи в Америке. Нашим группам следует устраивать совместно с американскими тов., и самостоятельно, разного рода предприятия в пользу анархической прессы на английском языке и т. д.

Также рекомендуется группам и отдельным тов. всемерно содействовать американским анархистам в организации анархических групп на английском языке.

5. *Наше отношение к существующим обществам взаимопомощи.*

С точки зрения принципа взаимной помощи и с точки зрения освобождения человеческих умов от националистических, эксплоататорских и властнических тенденций, конференция не придает большого значения ни одному из обществ взаимопомощи, существующих в русской колонии Соединенных Штатах и Канады, и отрицательно относится к организации новых.

6. *Наши меры по отношении террора большевистского правительства в Советской России.*

Со времени Интернационального Анархического Конгресса, состоявшегося 25 декабря 1921 г., в Берлине, после которого во всех странах последовали протесты против большевистского террора в Советской России, до сих пор, к сожалению, русскими анархистами и анархо-синдикалистами мало что было сделано в этом отношении. Большевистское-же правительство продолжает свое подлое и позорное дело: расстрелы, заполнение тюрем и концентрационных лагерей анархистами, синдикалистами, максималистами, социалистами, рабочими, крестьянами и трудовой интеллигенцией, а своей обирательской реквизицией довело страну до неслыханного голода.

Принимая во внимание все выше сказанное, мы, анархисты, должны поднять голос протеста против большевистской тирании, а чтобы этот голос был услышен мировым пролетариатом, так для этого необходима предварительная подготовка, инициативу-же этой подготовки должна взять на себя наша федерация. А для этого, по мнению конференции, необходимо выпустить воззвание к анархистам, синдикалистам и другим революционным рабочим организациям всех стран с предложением об'явить какой либо месяц месяцем протеста против большевистского террора в Советской России.

Это воззвание должно быть опубликовано в анархических и анархо-синдикалистских органах всех стран. Здесь, в Северной Америке, мы должны связаться с американскими анархическими группами и с анархическими группировками других национальностей и совместно приготовляться к месяцу протеста.

7. *О книге Н. Махно.*

Выкупить книгу Н. Махно взялся Союз Российских Тружеников города Нью Йорка.

8. *О распространении анархической литературы.*

Банкрот марксистско-большевистского учения в Советской России в смысле освобождения рабочего класса от эксплоатации, насилия и обмана — властно требует от анархистов усиления в распространении анархической литературы и журналов среди рабочих масс, по этому конференция рекомендует группам обратить серьезное внимание на распространение анархической литературы и особенно на распространение журнала „Дело Труда“.

Конференция вполне соглашается с мнением Прогрессивного Клуба г. Чикаго, чтобы книгу „Петр Алексеевич Кропоткин и его учение“ — продавать по 50-ти сентов и для более широкого распространения сдать ее в книжные магазины по удешевленной цене.

9. *О методах нашего саморазвития в духе анархического учения.*

По мнению конференции главным недостатком нашего движения является то, что в нем нет достатка пропагандистских сил. Нет-же их потому, что наши организации и группы до сего времени не ставили себе в обязанность систематически заниматься саморазвитием в духе анархического учения. Вот почему многие из наших товарищей, принадлежащие к организации по 10-ть—15-ть лет, не могут ясно выразить анархическую точку зрения перед рабочими, и вот почему в нашем движении получаются такие вредные явления, как рассветовщина и т. п.

Для того, чтобы это не повторялось, конференция настоятельно рекомендует группам энергично заняться саморазвитием в духе анархического учения и в духе революционно-освободительного движения вообще.

Саморазвитие это может выражаться в групповых читках, докладах и дискуссиях по вопросам текущего момента, анархизма, анархо-синдикализма и т. д.

10. *Об организации помощи ссыльным и заключенным анархистам в России и о помощи музею П. А. Кропоткина в Москве.*

Обсуждая вопрос о помощи заключенным и ссыльным анархистам в Советской России, конференция решила, чтобы будущая федеративная комиссия выпустила подписные листы для этой цели, а также, чтобы эта комиссия нашла надежные пути для пересылки денег заключенным и ссыльным в Советской России.

Касаясь помощи музею П. А. Кропоткина, конференция приняла предложение „Прогрессивного Клуба“ гор. Чикаго, напечатанное в № 73 „Дело Труда“, сводящееся к тому, чтобы каждый член федерации самообложил себя 10-тью—15-тью сентами в месяц в фонд музея.

11. *О раз'ездном агитаторе и об организации его поездки.*

По мнению конференции раз'ездным агитатором должно послать тов. М. Начало раз'езда — первые числа Ноября месяца.

Федеративная комиссия заблаговременно должна выработать для него маршрут, а также изыскать фонд для его поездки.

Каждая группа должна содержать лектора и оплатить его расходы от города до города, вознаграждение лектора должно зависеть от материального состояния группы и ее членов.

12. *О Федеративном Секретаре.*

Обязанности Федеративного Секретаря принял на себя член Чикагского Прогрессивного Клуба С. Володкин. Вся деловая переписка, касающаяся федерации и журнала должна направляться по адресу:

"Dielo Trouda", 3122 N. Mason Ave., Chicago, Ill.

РАЗНОЕ.

1. Сент-Луиская и Медисонская группы предлагают, чтобы федерация озаботилась, чтобы книга Льва Черного

„Ассоциационный Анархизм“ была переведена на английский язык.

2. Группа тов. Монтреаля (Канада) предлагает, чтобы федерация перевела некоторые брошюры Бакунина и Кропоткина на украинский язык.

Обсудив вышеуказанные предложения, конференция, принимая во внимание критическое финансовое положение федерации, оставила эти вопросы открытыми.

Секретарь Конференции Ф. С.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

ИСТ-ВИНДЗОР, КАНАДА.

Письмо Делотрудовцам.

Дорогие товарищи, делотрудовцы!

Рабочий Союз „Самообразование“ на деловом собрании обсуждал возобновившуюся на страницах „Д. Т-да“ старую перебранку и пришел к следующему. Так как о прекращении таковой были предупреждены оба журнала, результатом чего было маленькое затишье, *(никаких перебранок на страницах нашего журнала нет. РЕД.)* но статейка „Где-же корень зла?“ в № 75, показала как мало считаются люди, находящиеся при издании журнала, с теми, которые считают себя анархистами и принимают деятельное участие в движении. *(Наоборот, к таким людям мы имеем полное уважение. РЕД.).* Повидимому ред. коллегии наплевать на всех и вся. *(Нет, не на всех, на некоторых только. РЕД.)* По нашему мнению только совсем недумающие люди могут бояться монархического засилья в Америке, к числу которых принадлежит и Член Союза со своей „Гидрой монархизма“. *(Бояться монархического засилья в Америке, конечно, не приходится, но за такое засилье в русской колонии Америки очень даже приходится бояться, благодаря деятельности „Рассвета“. Что же касается умственных способностей Члена Союза, то мы не спорим — вам лучше знать, ибо вы ближе к нему. РЕД.)* Составители статей, направленных против рассвето-пробужденцев, показали, что они способны лишний раз лягнуть своих мнимых противников и не думают о том, что боль от таких ударов чувствует все наше движение, даже иностранное, а не только русское. *(Мы их не лягаем, а разоблачаем, от этого движения не болеет, а здоровеет. Пробужденцы поддерживают „Рассвет“, а „Рассвет“ поддерживает пропаганду фашизма, антисемитизма, шовинизма, расчищает почву для торжества монархистов в русской колонии, следовательно, рассвето-пробужденцы не „мнимые противники“, а самые таки настоящие. РЕД.)* Не следует забывать, что газету „Рассвет“ охотнее читают, и большее количество людей, чем журналы оба вместе взятые. *(Очень сомневаемся. А если бы и так: что-же из этого? Буржуазные газеты читаются еще с большей охотой и еще большим числом людей — разве за это мы должны гладить их по головке? РЕД.)* Плюс к этому читают ежедневно. Только безтолковая злоба (возможно личного характера) заслонила глаза „разоблачителям“, если они не видят той гигантской пользы, вернее той широкой почвы, которую создает „Рассвет“, содержащимися в нем статьями и даже своим „стилем“ и комментариями к чужим статьям. *(Что „Рассвет“ приносит „гигантскую пользу“ и подготовляет „широкую почву“ — не спорим. Вопрос только — для кого? На этот вопрос отвечает статья: „Рассвет — проводник русского фашизма“. Бросьте сказки о „злобе личного характера“, пора уже из характера разоблачительных статей понять, что „Д. Т.“ стоит на строго принципиальной основе. РЕД.)*

Все читающие „Рассвет“ считают себя анархистами — *(И. Желтонога? и Батанова? и Крац? и Дорофеев? и Михайлов? и Черновец? Простите, мы этого не знали. Только с этими „анархистами“ нам не по пути. РЕД.)* — и когда я предложил „Д. Т.“, то в лучшем случае мне говорят, что здесь нет ничего интересного. *(На вкус, на цвет товарищей нт. РЕД.),* здесь, говорят, печатаются общеизвестные информации, печатанные два месяца назад во всех газетах. *(Это, конечно, заведомая неправда. РЕД.)* — или же печатание биографий, *(Это мы делаем и будем продолжать. РЕД.),* но теоретических, тактических очень редко. Заметьте, это с лучшей стороны. С худшей же стороны, — упреков переносить невозможно, ибо просто в глаза говорят, что люди, считающие „Рассвет“ монархическим, обосновали свое утверждение ни на чем, и если он им не нравится, то их никто не заставляет его переводить и комментировать. *(Мы и не считаем „Рассвет“ монархической газетой, мы говорим, что он подготовляет почву для монархистов в русской колонии, является проводником фашизма, церковности, антисемитизма и шовинизма и это правда. Те, кто упрекают нас в разоблачении, или темные и несознательные, или сознательные фашисты, антисемиты, церковники и националисты. РЕД.)* Каждый человек, не говоря об анархисте, дорожит и радуется каждому одному прибывшему в его ряды и такое „обличение“ не к лицу людям, направляющим и издающим анархический орган. *(Мы тоже радуемся увеличению наших рядов анархистами, но не попами-фашистами. Обязанность честного анархиста разоблачать такие органы как „Рассвет“. РЕД.)* Заблуждающихся сынов надо исправлять хорошим примером, а не бранью и пр. нечистой хитростью. *(На страницах нашего журнала нет „брани и нечистой хитрости“. Мы не „Армия Спасения“, кроме того в „Рассвете“ не заблудшие сыны, а сознательные развратители и опошлители нашей идеи. РЕД.).*

Товарищи, если хотите показать свое превосходство, покажите его на деле, поставьте журнал так, чтобы всякий к нему тянулся, как каждая былинка навстречу восходящему солнцу. *(Мы и не думаем показывать свое превосходство перед кем бы то ни было — мы боремся за чистоту нашей идеи, загрязняемой рассветовцами, элементами чуждыми анархизму. Создать такой журнал — вещь невозможная. РЕД.)* Организуйте лекции, рефераты и покажите свою работу и преданность рабочему делу, не указывая на сучок в глазу брата своего. *(Мы это и делаем. Смешно слышать слова о преданности „рабочему делу“ из уст защищающих рассветовщину, проводящую фашизм. РЕД.)* Ваше утверждение, что нужно об'единиться с низовыми пробужденцами сечет вас вашим же кнутом — (Какие вершки, такие и корешки). *(Совсем не понятно почему. Мы и сейчас готовы принять в свои ра-*

ды каждого пробужденца, который пробудился от рассветовского дурмана, и очень жалеем, что вы. тов. Талан. запутались в сетях рассветовщины. РЕД.) Вы забываете, что потому то мы и анархисты, что у нас всякое количество людей имеет полное право организоваться, устраиваться по своему, и, если поведение других нам не нравится, то мы должны оставить их своей судьбе — сама жизнь покажет кто будет правее. *(Это не значит, что мы должны потворствовать разрушителям анархического движения. РЕД.)* Ведь мы надеемся на что? На торжество справедливости! *(Справедливость сама по себе не восторжествует, если не будешь бороться за ее торжество. РЕД.)* Физически мы слабее чем какая бы то ни была организация и только надежда на то, что всякое зло временное, т. е. не имеет корней в будущем, окрыляет наши надежды в борьбе с такими сильными врагами. Неужели вам не понятно, что только массовое сознание выведет нас в землю обетованную? Неужели вам не понятно, что без массового сознания революция бесплодна? *(Напрасная агитация; все это мы знаем и соответственно этому действуем — пробуждаем сознание у масс и даже пытаемся пробудить его в пробужденцах и рассветовцах. РЕД.)* А раз это так, то нужно уметь приспособиться к массе и привить ей это сознание, такое кастовое обособление не приносит никакой пользы. В массах же таятся такие скрытые силы, которых у нас нет, хотя мы и называем себя передовыми. Вообразите себе, что мы не имеем никакого права учить других, а только учиться с другими. *(Это верно, очень верно, когда вы говорите о самих себе и большая ошибка, когда возводите это в принцип. РЕД.)* Это утверждали все наши теоретики *(может быть ваши, но наши таких глупостей никогда не говорили. РЕД.)* Они были теоретиками, а мы что? *(Рассветовцы! РЕД.)* Жалкие смертные! Вы можете обвинить нас в приспособленчестве, но мы сошлемся на труды наших вождей, вами же печатанных и изданных: статья Жана Грава в № 73 „Д. Т.“ и письмо П. А. Кропоткина к М. И. Гольдсмит, стр. 247 и до конца статьи в Сборнике, и тогда вам станет ясно, что ваше наступление — это ваше заблуждение! *(С нашей стороны нет никакого заблуждения в наступлении на рассветовщину ни по Кропоткину, ни по Граву. Кропоткин против порабощения национальн., за их национальное самоопределение, а „рассветовщина“— Михайлов — за порабощение их и чихает на самоопределение. Грав говорит о полезности различных кооперативных организаций радикального характера в предреволюционный период, а рассветовщина устраивает похоронные кассы. Грав говорит о различных кампаниях радикального характера совместно с не-анархистами, но он не доходит до попов, генералов, антисемитов и пр. реакционной слякости. Надо все-таки немного разбираться, когда читаешь. РЕД.)* Нужно преподносить массе то, что она способна понять, а не то, что не понятно, чуждо. *(Массе не понятен анархизм и понятен антисемитизм, значит, преподносить ей антисемитизм? „Рассвет“ так и поступает. Массе надо преподносить то, что ей непонятно в доступной и понятной форме РЕД.)* Поймите, что в наших рядах есть очень много членов, которые читают по складам, а то и вовсе не умеют. Не следуйте примеру прочих, что, мол, „записался“ уже и анархист. Нет, лучше бы таким анархистам не называться. *(Не нужный совет — мы этого не делаем. РЕД.)* И так, если вы ставите условие отказаться от „Рассвета“, значит, вы хотите, чтобы кто-то сдал позиции, с вас же этого не требуют и этим пробужденцы имеют больше права называться „правыми“. *(Мы не оспариваем это, наоборот, говорим, что им следует полеветь, стать анархистами в полном смысле слова, а для этого им нужно отказаться от „Рассвета“, его руковод. и их реакционных идей. Если бы мы назывались националистами, а действовали бы как анархисты, тогда от нас потребовали бы отказа от анархизма, а так как мы были анархистами и остаемся ими, то какого же отказа и от чего от нас могут потребовать пробужденцы? РЕД.)* Но дело в том, что, если невозможно об'единение, то возможно невмешательство, но у вас ни того, ни другого нет, а это печально. *(Не лицемерьте, об'единение было предложено — его отвергли пробужденцы, повидимому, фашизм Желтоног-Григорьевых в „Рассвете“ им ближе и родней. О невмешательстве не может быть и речи до тех пор, пока анархизму прививают в „Рассвете“ национал-шовинизм, фашизм, антисемитизм и хулиганство, до тех пор пока пробужденцы защищают „Рассвет. РЕД.)*. Журнала, поскольку он будет помещать такие „разоблачения“, не присылайте, ибо его никто, и даже члены нашего союза, покупать не хотят на том основании, что люди, называющие себя анархистами, не имеют права называться таковыми и писать такие вещи, но они чувствуют себя „кристаллами“ и „настоящими“ и упрекают других в уклонах, не исправляя себя. *(Мы идеями не торгуем — охотно выполним вашу просьбу и журнала присылать не будем. Мы не считаем рассветовщину уклоном в анархизме, мы считаем ее фашизмом, а тех, кто поддерживает ее и называет себя анархистом — несознательными, глаза которых мы стараемся раскрыть. Если бы шла речь об уклонах в самом анархизме — дело обстояло бы иначе. РЕД.)* Мы стоим на проведении в жизнь решений Канадского С'езда, т. е., что все мы — одного поля ягода, как пробужденцы, так и делотрудовцы и взвешивать на весах проценты нашей анархичности есть необдуманная замашка. *(Не верно, что вы стоите за проведение в жизнь решений Канадского С'езда. Канадский С'езд ни о каких ягодах не говорил. РЕД.)* Слова останутся словами, на деле же мы не видим, чтобы хоть одна из сторон оказала свое настоящее превосходство, а потому просим в последний раз — будьте честными людьми прежде всего, а анархистами мало кто будет, как с одной, так и с другой стороны. *(До сих пор, значит, мы были нечестными людьми; ну, чтож, ищите честь в „Рассвете“. Мы предпочитаем быть нечестными людьми в глазах рассветовцев, чем прекратить их разоблачение — это мы считаем бесчестьем для себя. РЕД.)* Резолюцию просим прислать, если считаете нас последователями анархизма. *(Последняя фраза не понятна для нас. РЕД.)*

С приветом

РАБОЧИЙ СОЮЗ „САМООБРАЗОВАНИЕ“

Секретарь *К. Талан.*

P. S. Надеемся, что статья: „Рассвет“-проводник русского фашизма“ поможет вам разобраться в рассветовщине и найти истинную дорогу. Желаем успеха.

„ПУТИ“

Нас запрашивают: кем издается журнал „Пути?“ Пути“ издаются социалистами-революционерами ориентации В. М. Чернова—левая группировка правых соц.-рев.

СЕНТ-ЛУИС.

Резолюция группы Анархо-Ком. гор Ст.-Луиса и Медисона.

В последних двух выпусках „Дела Труда“ (№ 74 и 75) были напечатаны две резолюции, касающиеся вопроса об'единения русских анархических сил в С. Ш. и в Канаде: одна—редакционной коллегии „Д. Т.“ и Прогр. Клуба гор. Чикаго, другая—группы Анар. Ком. гор. Нью-Иорка. Группа Анарх. Ком. гор. Ст. Луиса и Медисона, обсудив на своем деловом собрании (от 14 мая сего года), эти резолюции, из которых видно, что попытка об'единить анархисческие силы в Детройте с Рассвето-Пробужденцами не удалась, благодаря нежеланию Рассвето-Пробужденцев; что Нью Иорская группа рекомендует членам федерации быть в дружественных отношениях с низовыми Рассвето-Пробужденцами и созвать совместно с Рассвето-Пробужденцами с'езд вынесла следующее решение:

1) Мы считаем, что говорить об об'единении с Рассвето-Пробужденцами напрасная трата времени и труда. Никогда Рассвето-Пробужденцы не откажутся ни от Рассвета, ни от тех позиций, которые они занимают т. е. дезорганизации анархического движения. Если Рассвето-Пробужденцы или, вернее, их головка иногда и льют крокодиловы слезы на страницах Р.-Пробуж. по поводу об'единения русских анархических сил в Соединенных Штатах и в Канаде, то этим они повторяют только свою старую авантюристическую тактику: пускать раз'едающую пыль в глаза провинциальным товарищам, чтобы под прикрытием этой пыльной завесы творить по прежнему разлагающую наши ряды работу; 2) касаясь настоятельной рекомендации Нью-Иоркской группы дружественно относиться к низовым Рассвето-Пробужденцам, мы находим, что эти „низовые Рассвето-Пробужденцы“ сыграли и продолжают играть и в настоящее время не меньшую роль, чем и сама головка, в разложении анархического движения и делают они это сознательно. В самом деле: кто эти низовые Рассвето-Пробужденцы? Сознательные они или, наоборот, несознательные? Конечно, сознательные. Это не те несознательные рабочие, которые только вчера вступили в анархическое движение, а те Павловы, Новины, Кули, Вышинские, Зиновики, Верновы, Липоткины, Л. Липовецкие и им подобные, которые по 15—20 лет в анархическом движении. Одни из них, одержимые, как и головка Рассвето-Пробуждения, идеологией чистой русскости, пишут призывы в „Рассвете“ о необходимости посылки в Россию чисто русских анархистов в качестве исследователей положения в России, а другие, Л. Липоткины, говорили, что „Если уже говорить о причинах разложения или раздробления анархического движения в Соединенных Штатах, то я смело утверждаю, что главная вина в раздроблении анархических сил падает не на авторов организационной платформы, а на руководителей анархической газеты „Рассвет“, сеющих среды русских рабочих семена культуртрегерства, мещанства-обывательщины, и братающихся с врагами рабочих: церковниками, священниками-монархистами, и другими уважаемыми соотечественниками“ (см. „Д. Труда“, ном. 37—38 открытое письмо „Голосу Труда“), полакомились на жалкие грошовые рассветовские премии. Вот это те, по нашему взгляду, низовые Рассвето-Пробужденцы, к которым Нью-Иоркская группа советует нам относиться дружественно. Мы считаем, что эти „низовики“, подобно головке Рассвето-Пробуждения, сознательно действуют в интересах разложения русских анархических сил, поэтому, между нами, т. е. между членами нашей федерацией, не может быть и речи об об'единении с ними: для них только одна дорога, на которой они находятся,—дорога „Рассвета“, т. е. беспринципности, и мы должны держаться от них подальше.

Мы прекрасно знаем, и понимаем, что при их помощи Рассвето-Пробужденческой головке, Рубежанину, Моравскому и Ко. удалось завладеть нашим рабочим имуществом в их личных целях в Нью Иорке и Чикаго, на приобретение, которого мы в прошлом положили столько материальных средств и труда и при помощи которого теперь мы могли вести пропаганду анархических идей. Ведь нельзя допустить даже и мысли о том, что Павловы, Новины и иже с ними настолько слепы и несознательны, что не могут понимать того, что их редакторы, Рубеж-Маравские, рядом с корреспонденциями о их лекциях помещают длинные статьи попа Желтоноги и монархиста Гребенщикова, доказывающие, что все то, что они, Павло-Новины, говорят в своих лекциях есть дух ненависти, дух сатаны (см. „Рассвет“ от 18—27 апреля сего года).

Эти низовые Рассвето-Пробужденцы прекрасно все это понимают и сознательно содействуют своей головке в разложении анархических сил в Соединенных Штатах и в Канаде и наше отношение к ним такое же отрицательное, как и к их головке. 3) созыв совместно с ними с'езда мы находим безполезным: во-первых, мы уверены, что таковой не приведет ни к каким результатам, а во-вторых, что с'езд сопряжен с огромными материальными средствами, которыми большинство наших товарищей, благодаря ужаснейшей безработице, не обладает, а если бы и обладали, то, с нашей точки зрения, было бы гораздо лучше и разумнее употребить эти средства на более полезное дело: на издание нашего органа „Дело Труда“ и пропаганду анархических идей. А что касается того, что Нью-Иоркская группа указывает, что нельзя игнорировать призыв к об'единению канадских товарищей, то мы и не собираемся игнорировать, но спрашиваем: с кем об'единяться? С вышеуказанными двуликими Янусами? Нет! Мы заявляем, что те из товарищей, которые не играют двуликой роли, а преследуют подлинные цели анархизма: освобождение трудящихся от ига капитала и власти, давно уже об'единились в федерацию, издающую журнал „Дело Труда“, без всякого с'езда и лишних материальных затрат.

А если же в Соединенных Штатах и в Канаде имеются товарищи, низовые Рассвето-Пробужденцы, шатающиеся по зигзагообразному пути „Рассвета“ и „Пробуждения“, то мы можем, только рекомендовать им хорошенько вдуматься и разобраться в тех позициях, которые „Рассвет“ и „Пробуждение“ занимают и приняться за работу не на личное благо Рубеж—Моравского и Ко. и священников с монархистами, а на благо освобождения трудящихся и на благо анархического идеала.

Пора-бы, наконец, понять этим товарищам, — что тот кнут, о котором говорят с своих резолюциях 1-го с'езда Канадские товарищи (см. „Д. Труда“, ном. 74) влагается в руки нашим идейным противникам не нашими распрями только, а именно, „Рассветом“ и „Пробуждением“, печатающим, на одной той же странице статьи по анархизму и призывы пойти в церковь помолиться богу, и голосовать за демократического славянского кандидата. Вот где главный корень зла, над чем необходимо подумать нам Со-

веро-Американским, так и Канадским низовым Рассвето-Пробужденцам.

В заключение мы предлагаем федерации „Д. Труда" и ее группам *снять совершенно с очереди вопрос об'единения с Рассвето-Пробужденцами о созыве совместно с ними с'езда, мы этим лишний раз избавимся от их очередной авантюры.* *Группа Анар. Ком.*

Гор. С. Луиса и Медисона.

От редакции. Просим все группы и отдельных товарищей высказаться по затронутым товарищами Ст.-Луиса и Медисона вопросам—страницы журнала открыты для дискуссии.

ДЕТРОИТ, МИЧ.

В поисках работы

Буржуазная пресса кричит, что „хорошие времена пришли назад", что работы всем хватит и зар-плата увеличивается... Само собою понятно, что это наглая ложь продажных писак. Я сам нахожусь в числе безработных и изо дня в день ищу „муки на руки" и не нахожу.

С самой ранней весны автомобильные заводы с полуночи осаждаются тысячами безработных. Тоска сжимает сердце, глядя на этих людей, жаждующих продать свою мускульную силу: измученные, исхудалые, растерянные. Многие не работают уже около трех лет. Некоторые с 10 часов вечера занимают очереди. Растилают газету, которая сегодня лгала, что завтра такой-то завод будет нанимать столько-то рабочих, и укладываются спать на этом ложе до открытия конторы.

Вознаграждаются ли лишения? Нет! В 8 утра появляется человек выбритый, вымытый, упитаный, с холеными усиками, элегантно одетый, в руке этого человека миниатюрный авто-счетчик и надежде получить работу конец. Элегантно одетый человек сделает знак головой валявшемуся 10 часов на холодном тротуаре, нажмет авто-счетчик и рабочий в безнадежной тоске оставляет место ночного бдения.

Такие явления происходят у каждого завода.

У каждого завода так принимают на работу.

Правда, человек на сто приходится двум-трем достать работу, но разве такой наем может соответствовать писанию газет?

Тем двум-трем, которые получают работу задают такую массу вопросов, что многие не выдерживают и, махнув в отчаяньи рукой, уходят.

Тысяч на пять, на шесть—бывает—впустят человек 40—50 в контору, продержат пока авто-счетчик отщелкает остальных и выпускают через другие двери. Рабочие, видя, что все таки „принимают", с полуночи опять скопляются. „Авось, мол, счастье улыбнется".

„Чевролей нанимает 7 тысяч рабочих", появился в газетах жирный заголовок 18 июля. К заводу двинули толпы народа и свои и с других городов. Образовалась внушительная армия. Вооружи ее и через несколько часов заводы всего города в их руках. Раз'ясняют: „Не нанимать, а „перенанимать", т. е. дать работу своим, раньше расчитанным, завод хочет". На этом фокусе заработали газеты, трамваи, автобусы, железные дороги и проч.

Есть городская бесплатная контора по найму.

Под жгучим июльским солнцем здесь ежедневно стояли нудные, длинные очереди. Отсюда десяток-другой посылается на заводы каждый день. Не странно: завтра посланных можно опять видеть в очереди. Тоже пускание пыли! Работа сегодня в Детройте продается. Цены за работу от 5 до 75 дол. Об этом никто не знает и все знают. Не имеющий денег купить работу обречен на нищенство, на гибель.

Женщины и девушки, мужья и отцы которых давно не работают, тоже заполняют очереди.

Здесь уже начинается трагедия. Никто не знает какой ценой они достают работу и держатся на ней! Одна плакала: „Если бы я хотела заниматься „этим", я не шла бы на завод просить работу". „Бос" или „форман" отвечает: „Не хочешь? Нет работы!"

Эксплоатация работающих небывалая. За 8—10 часов так вымотают, что язык высунется. Как известно, министерство труда планировало 8-ми часовый раб-день. Хозяева поторопились заручиться „согласием" своих рабочих работать по 10, по 12 часов в день. Не согласиться—значит потерять работу. В Конгрессе будут кричать, что рабочие сами хотят работать 12 часов: „Вот, мол, их личная подписка."

Безработица, эксплоатация, издевательство, голод, нищета, разврат, продажничество, болезни исчезнут только тогда, когда труженики сами станут хозяевами всех тех богатств, которые они кровавым потом создали и которыми пользуется кучка паразитов.

Да, паразитов! Надо лишить их контроля над душой и телом и общественным добром. Но для этого необходимы мощные революционно-боевые организации рабочих и фермеров, т. е. крестьян, что бы взять собственную судьбу в свои руки. Ибо один в поле не воин!

П. Гаврилюк.

ПРОСЬБА.

Детроитская группа анархистов-коммунистов „Дело Труда" просит товарищей, взявших билеты на розыгрыш трех книг Кропоткина, доход от которого предназначен в пользу полит-заключенных в СССР, поспешить выслать их стоимость и корешки. Группа приступает к розыгрышу.

С тов. приветом, Секретарь.

СОЗДАДИМ АНАРХИЧЕСКУЮ БИБЛИОТЕКУ!

Многие люди, особенно молодежь, могли бы заинтересоваться анархизмом, если бы они имели возможность доставать для чтения нашу литературу. До сих пор, исключая публичных библиотек, в которых наша литература находится в пренебрежении, нет таких мест, которые были бы известны нашим товарищам и симпатизирующим, где они могли бы брать книги по анархизму. Мы, Группа Авангард, и наши более молодые товарищи „Вунтовская молодежь", хорошо понимаем этот недостаток и стараемся устранить его. Однако, благодаря недостатку финансов и бедности наших личных библиотек, мы весьма ограничены в нашем успехе, поэтому мы обращаемся с просьбой к тов. и симпатизирующим помочь нам в этой очень важной попытке организации анархической библиотеки присылкой книг по анархизму и другим „измам", а также по социальным наукам.

Мы надеемся, что все тов. и симпатизирующие поймут всю необходимость Анархической Библиотеки и ответят на наш призыв книгами, брошюрами и журналами.

Библиотека будет находиться в интернациональном центре, 227 Ист 12 улица, в Нью-Йорке. Книги посылайте по адресу: **94 Fifth Ave., New York, N. Y.**

Ваш за Анархическую Библиотеку, *АВАНГАРД.*

ЮНГСТАУН, ОГАЙО.

После длительной передышки, собрались товарищи и обсудили собственное положение, как группы. В результате обмена мнений все согласились, что дальнейшей спячке нужно положить конец и начать действовать, почаще созывать общие собрания и более активней поддерживать „Дело Труда". Было постановлено, что каждый член группы должен вносить в групповую кассу один доллар в месяц на издание нашего федеративного органа.

Все дали слово, что не откажутся от своего решения и будут выполнять его аккуратно.

Было бы хорошо, если бы нашему примеру последовали и все другие группы нашей федерации.

Д. Лычак.

РАЗНОЕ

ЧТО ГОВОРИТ КОМИССИЯ ХУВЕРА ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ

Назначенная бывшим президентом Хувером комиссия по обследованию социальных течений в Соед. Штатах, после 3-х работы 50 видных ученых во главе с проф. Колумбийского университета—экономистом Весли Митчелем и помогавшим им более 500 экспертов, представила обстоятельный доклад о своих работах, основанный на собранных ею материалах, рисующих соотношение общественных сил и их тенденции в современной Америке.

Комиссия указывает на все возрастающий экономический фактор и усиление правительственных функций: изготовление домашних продуктов перешло к фабрике, воспитательный надзор за детьми—к школам, а санитарный контроль—к правительству. Церковь и семья потеряли свое былое влияние на ход общественной жизни. Хотя церковь отделена от государства, но ее представители принимают активное участие в политической, социальной и экономической жизни страны.

Технические усовершенствования в значительной степени отразилась на духовном облике американского населения. Производство растет быстрее, чем потребление; наем труда не совпадает с темпом изобретений; фабрика лишает семью профессии быстрее, чем она успевает приспособиться к новому укладу жизни. Производство в сельском хозяйстве возросло за 30 лет на 50%, хотя посевная площадь с 1917 г. не увеличилась. Вследствие снижения заработной платы условия жизни в стране значительно ухудшились. Все меньше и меньше становится мест для лиц с высшим образованием. Число членов в юнионах сократилось с 5 миллионов в 19—20 г. до 3,3 млн. в 1931 г. Забастовки за 16 лет сократились на 80%. В течение 1930 и 1931 годов общая сумма зарплаты американским рабочим уменьшилась на 35%, а стоимость прожиточного минимума—лишь на 15%.

При нынешнем укладе жизни 20% брачущихся скоро расходятся. Контроль над деторождением и запрещение иммиграции понизили прирост населения, но все же оно постепенно повышается и к концу текущего столетия дойдет до 145—190 миллионов, а затем станет устойчивым и прирост будет покрывать лишь смертность. Автомобиль вместе с другими видами быстрого и легкого передвижения оказывает большое влияние на семью, общины, мораль, манеры, преступность и приводит к однотипности языка, привычек, поведения, мысли и проч. Социальные дефекты в большинстве случаев порождают преступления. Около 50% детей в возрасте 14—18 лет посещают средние школы. Многие семейные квартиры являются лишь местом ночлега для родителей и детей, проводящих свое активное время вне дома.

Касаясь главнейших сторон американской жизни, принудительной трезвости, последствий войны, инфляции и т. д., комиссия отмечает взяточничество в управлении, дефекты в избирательной системе и прочее.

В видах на будущее комиссия предвидит, что замена человека машиной будет усиливаться; фабрики перейдут частью из крупных городов в небольшие; будет введена 30-часовая рабочая неделя, страхование от безработицы, пенсии для престарелых и улучшения в жилищных условиях; политическая жизнь страны будет сосредоточена в больших городах предстоит изобретение кино-говорящих книг, введение телевизии в домах, создание искусственного климата и улучшение электрического глаза; телефон и электричество сократят пользование автомобилем; техническим изобретениям нет предела, но в дальнейшем несоответствие между ростом изобретений и падением найма труда примет опасные размеры.

Делая свои заключения, комиссия предостерегает: *задержка в реформах может привести Соед. Штаты к революции и диктатуре.* Поэтому она рекомендует создать Национальный Совет, с участием экономических ячеек страны, общественных организаций и представителей труда, промышленности, сельского хозяйства, железных дорог и правительства, для выработки необходимых срочных реформ. В первую очередь комиссия предлагает: изобретение новых продуктов, выработка которых дала бы работу вытесненным машинами безработным; перераспределение доходов, которое должно увеличить покупательную способность рабочих; увеличение экспорта; введение 30-часовой рабочей недели; страхование от безработицы и расширение системы пенсий для стариков.

Г.

НА С'ЕЗДЕ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ

На состоявшемся в конце декабря 1932 г. годичном с'езде Американской Ассоциации Поощрения Наук, происходившем в Атлантик Сити, Нью Джерзи, было заслушано много интересных докладов по разным отраслям человеческих знаний. Для ознакомления читателей с тем, над чем работают американские ученые, приведем вкратце содержание некоторых наиболее интересных докладов.

Профессора Оклахомского университета—геолог Ф. А. Мелтон и физик В. Шривер доказывали, что между 100,000 и 1,000,000 лет тому назад произошло столкновение Земли с гигантской кометой. Следы этого столкновения существуют в обоих Каролайнах в виде колоссальных выбоин, доходящих до 8,000 футов в диаметре и дающих некоторые указания на доисторическую трагедию. Мысль о столкновении пришла доктору Мелтону, когда он наблюдал поверхность выбоин с аэроплана. Комета, повидимому, разбилась вдребезги, разбросав на несколько сот миль огромные осколки.

Др. В. Чиней, профессор Коннектикутского сельско-хозяйственного колледжа, сделавший подсчеты по данным геодезического бюро, пришел к заключению, что г. Нью Иорк, опускаясь в среднем на 5 дюймов в столетие, через миллион лет будет погружен в воду на 1 милю. Среднее оседание американского материка выражается в следующих цифрах: Бостон—11,5 дм., Нью Иорк—5 дм., Атлантик Сити—6,5 дм., Филадельфия—3,5 дм. Балтимор—5,5 дм. Повышаются: Портланд, Мэйн,—7 дм., Чарлстон—15 дм. и Фернандино, Флорида,—3,5 дм.

Лумине и Стетсон высчитали, что земная кора в течение одного лунного дня то сжимается, то растягивается, изменяя расстояние между Европой и Америкой в среднем на 63 фута. Это измерение было выполнено путем сигналов по радио, длину волн которого можно было установить с большой точностью.

Ричард Толмэн, профессор Калифорнийского Технологического Института, об'ясняя свою теорию о вечности мира двумя космическими силами—радиацией, возрождающей мир, и охлаждением, его ослабляющим,—нарисовал картину новой Вселенной, которая, подчиняясь комбинированному закону термодинамики с теорией относительности, будет существовать вечно, переживая через известные промежутки времени периоды расцвета и увядания. Толмэн показал модель того мира, который, не имея ни начала, ни конца, может существовать вечно при взаимодействии радиации и охлаждения, способствующих безконечному существованию мира.

Знаменитые ученые—Артур Комптон, профессор Чикагского университета, и Роберт Миликан, президент Калифорнийского Технологического Института,—дебатировали вопрос о космических лучах: Комптон считает их—электронами, частичками сильно сгущенной электрической энергии, а Миликан—фотонами, пулями света, чрезвычайно короткими и сильными световыми лучами. По мнению обоих ученых, когда настоящая природа космических лучей будет изучена, можно будет открыть природу всего существующего мира—видимого и невидимого.

Др. Д. Н. Бородин представил новый доклад об открытых им лучах жизни, существующих в каждом отдельном живом существе и делающих каждого человека, животное или растение—отличным друг от друга. Лучи жизни, типа ультра-фиолетовых, имеют определенную волну, зависимую от различных частей тела, из которых они проистекают. Лучи, испускаемые глазами, мускулами, пальцами и т. д., имеют свои, определенной длинны, волны, вибрирующие в унисон, по своему собственному ритму.

Др. В. Грегори сконструировал эволюционную лестницу, по которой поднимался человек в течение 250-300 миллионов лет, начиная с зарождения живой клетки и кончая идеальным человеком будущего. Антропогения,—наука о происхождении человека, основанная на химических, физических и психологических изысканиях,—приходит к заключению, что человек, как и все другие организмы, представляет собою солнечную машину, двигаемую своей внутренней силой. Скрытая энергия дает начало вечной борьбе за существование всего живущего. Величайшая драма земной эволюции заключается в постоянном соперничестве живых существ в добыче питания и продолжения своего рода. Идеальный человек будущего будет таким же непримиримым борцом и опустошителем, как и его обезьяноподобный прародитель, но с более утонченными и изобретательными приемами.

Профессор социологии Чикагского университета, В. Огборн, представил интересные сведения о средней американской семье, состоящей из 3,4 человек. Половина всех семейств живет в наемных квартирах, а другая в собственных домах. Одна семья из десяти сдает комнаты. Одна треть семей имеет более чем одного члена, зарабатывающего деньги. 59% семей не имеют детей моложе 10 лет, живущих дома, и 39% семей не имеют детей моложе 21 года, живущих дома.

Глава индустриального инженерного департамента Колумбийского университета, проф. Раутенстраух охарактеризовал идею технократии. Человек утрачивает свое значение в производственной индустрии, как источник энергии. Его вытесняют автоматические машины. Революция машины началась 200 лет назад, с изобретением первых машин, изменивших положение человека, находившегося почти в одинаковых условиях в течение 6,000 лет. Значение рабочего в промышленности уменьшается. Экономические планировки на будущее должны быть в корне изменены. Базисом для контроля экономической машины служат те же приемы, какие применяются для проектирования и эксплоатации машинной силы. Для этого нужно предназначить предприятиям программу, путем которой можно достигнуть основной цели; личный состав специального назначения и его функции, затем имущество и материал, предназначенный для использования и содействию успеху общей задачи.

Проф. Корнельского университета—Д. Кимболл заявил, что нынешний кризис создан техническим прогрессом и массовой продукцией и что эра машинного века начинает закатываться. В противовес идее технократов об увеличении механизации современной жизни Кимболл предлагает укорочение рабочей недели, развитие внутреннего рынка, новые изобретения для избытка рабочих рук и борьбу со спекуляцией.

Др. Б. Вейнбергер сообщил, что среди найденных черепов доисторического человека замечены ясные следы испорченных зубов с отверстиями, в которых, повидимому, было сделано нечто вроде пломб. Золотые же пломбы, употребление которых было начато в 1907 г., были найдены в зубах индейцев, живших в 600 г. до Р. Х.

Др. Кугальмасс представил доклад, в котором указал, что потеря веса новорожденным является последствием недосмотра и может быть легко устранена применением особого, найденного им, средства, впрыскиваемого в первые два дня после рождения ребенка.

Обозреватель.

„ДЕЛО ТРУДА" и „ПРОБУЖДЕНИЕ"

В № 32—34 „Пробуждения" (стр. 47), под заголовком: *„Непорочный редактор"*, помещена такая заметка:

„Редактор „Дело Труда" никак не может растаться с очень удобной для него формулой: во всех чужих и своих грехах винить... пробужденцев и рассветовцев. Этим путем этот „праведник" блюдет свою непорочность. Благо, что есть еще на свете грешники, благодаря которым праведники могут выставлять себя в выгодном свете". Заметка, так сказать, ни к селу, ни к городу и мы не понимаем, к тому же, ее таинственный смысл. О, мудрый Эдип, разреши!

ОТЧЕТ О МОЕЙ ЛЕКЦИОННОЙ ПОЕЗДКЕ

Мой лекционный тур начался 9-го декабря 1932 г. и закончился 3-го февраля 1933 г. За это время я посетил 12 городов и сделал „босом" свыше 3,000 миль.

В виду сильной безработицы в стране, условия моего лекционного об'езда групп были таковы: группа каждого города, в котором читались лекции, оплачивала мои путевые издержки и обеспечивала мне стол и комнату, что же касается вознаграждения за труд, то каждая группа сама определяла размер этого вознаграждения в зависимости от состояния групповой кассы и материального положения членов группы.

Лекционный об'езд я начал с Детроита и закончил в Сант-Луисе.

Маршрут моего тура, число лекций в каждом городе, число слушателей и расходы, понесенные группами по устройству моих лекций были следующие:

1. Детроит—4 лекции, около 450 слушателей, около 18 дол. расхода.
2. Акрон—2 лекции, около 250 слушателей, около 16 дол. расхода.
3. Кливеланд—2 лекции, около 95 слуш., около 9 д. расх.
4. Юнгстаун—3 лекц. около 205 слуш., около 25 д. расх.
5. Нью-Кэстль—2 лекц., около 120 слуш., около 5 д. расх.
6. На фарме Лахея—1 лекц., около 35 слуш.,
7. Ири—1 лекц., около 150 слуш.,
8. Балтимора—3 лекц., около 150 слуш., ок. 24 д. расх.
9. Филадельфия—3 л., около 125 слуш., около 27 д. расх.
10. Честер—1 лекц., около 50 слушателей.
11. Нью-Иорк—4 лекц., около 520 слуш., около 16 д. расх.
12. Сант-Луис—4 лекц., около 150 слуш., около 20 д. расх.

Таким образом, мною было прочитано 30 лекции в 12 городах, на которых присутствовало свыше 2,300 человек, т. е. средняя посещаемость моих лекции равна 77—80 человек. Чистый расход по устройству лекций равен приблизительно 160 дол., т. е. в среднем каждая лекция обошлась в 5 дол. и 33 с.

Нью-Иорку мои лекции обошлись дешевле чем другим городам потому, что все они, за исключением одной, были платными: взимали 10 с. за вход; на них было продано свыше 350 билетов, что покрыло значительную часть расходов. Юнгстаун понес большие чем другие города расходы потому, что он на свой счет устраивал лекции на фарме Лахея и в Ири. Балтимора и Филадельфия имеют сравнительно высокие расходы по двум причинам: во-первых, лекции были бесплатные, во-вторых, большие дорожные расходы: эти два города и Нью-Иорк должны были покрыть дорогу от Юнгстауна до Нью-Иорка и от Нью-Иорка до Чикаго.

Из 30 прочитанных мною лекций только пять были платными: две в Детроите и три в Нью-Иорке, на остальных устраивался шапочный сбор.

Такова материальная сторона моего отчета. Из него товарищи сами могут сделать надлежащие выводы и решить стоят ли лекции затраченной на них суммы и вложенного труда.

Что касается моральной стороны отчета, моральной стороны моего лекционного тура, то об этой стороне я говорить не буду, представляю это сделать группам. Могу сказать только одно, а именно: товарищи говорили мне, что моральный успех лекций очень большой и что в их городах русская колония долго будет помнить о моих лекциях. Правда это или нет—это дело совести тех, которые мне об этом говорили.

Должен отметить любопытный факт: в русской колонии полный упадок коммунистического движения, коммунисты почти никакого влияния не имеют. Умственный и моральный уровень встреченных мною в пути коммунистов очень низкие. Только в Балтиморе я встретил коммуниста, который мог кое-что сказать и вести себя прилично. Что касается групп „Пробуждения", то из 12 посещенных мною городов они имеются только в трех: в Балтиморе, Детроите и Нью-Иорке. Рассветовских же групп не встретил нигде.

В заключении приношу сердечную благодарность всем товарищам за оказаное ими мне внимание и дружеский прием.

С товарищеским приветом

Г. Максимов

ОТЧЕТЫ

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ ЖУР. „ДЕЛО ТРУДА" № 74.

Приход:

За проданные журналы от: Группы Медисон, Илл.—2.00, Г. Рыбака, Пиорл, Онт., Канада—.15, Группы, Филадельфия, Па.,—5.00, Прогрессивного Клуба, Лос-Анжелос, Калиф.,—5.00, Группы, Акрон, Огайо—2.00, Группы, Детройт, Мич.—5.00, А. Лафоренка, Чикаго—.50, С. Володькина, Чикаго—1.00, И. Волкова, Чикаго—2.70.

В фонд „Дело Труда" от: Группы, Нью-Иорк—7.50 и плюс—2.50 за лотар. билеты для „Д. Труда", Смо-кого, Нью-Иорк—5.00, Макса Вороновича, Ансония, Конн.—5.00, Группы, Медисон, Илл.—4.00, Группы, Филадельфия, Па.—20.00, Групы, Детройт, Мич.—3.00, А. Лафоренка, Чикаго—.50, Прогрессивного Клуба, Чикаго, за лотерейные билеты—8.10, Группы, Ст. Франциско, Калиф.—8.50 и от размена 25-ти франц. франков—94 сента. От группы, Медисон, Илл., за сборник—1.00.

ВСЕГО: 89.39.

Расход:

Типография—80.00, экспедиция жур.—10.50, мелкие почтовые и др. расходы—1.68. Выплачено в комитет сборника—1.00.

ВСЕГО РАСХОДА: 93.18.

ОБЩИЙ ПРИХОД	89.39
ПЕРЕХОДНАЯ СУММА	28.73
ИТОГО	118.12
ОБЩИЙ РАСХОД	93.18
ОСТАТОК НА № 75-й	24.94

Просьба ко всем товарищам поспешить с присылкой вырученных денег от продажи журнала, сборника, а равно и с пожертвованиями.

Коллегия.

Отчет Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда“ № 75

ПРИХОД:

За проданные журналы: От: К. Талана, Виндзор, Канада, — 2.25, С. Сачевичика, Чатам, Канада, — 1.00, Х.. Нью-Гейвен, Конн., — 0.50, И. Кондратюк, Нью-Гейвен, Конн., — 1.00, Ф. Серадоенкова, Балтимор, Мд., — 8.00, Группы, Детройт, — 5.00, В. Арсенюка, Вотербуры, Конн., — 2.00, Группы: Медисон, Илл., — 1.50, Группы, Филадельфия, — 5.00, Л. Лазарева, Рочестер, Н. И., — 1.00, С. Розуменка, Бостон, Масс., — 4.00, С. Филипова, Кровланд, — 3.00, Группы, Юнгстаун, Огайо, — 11.50, Группы, Акрон, — 2.50, Джо Рыбака, Муд-Лэйк, Канада, — 1.00, И. Волкова, Чикаго, — 2.00, А. Лафоренка, Чикаго, — 0.60, Петрова, Чикаго, — 0.30. ВСЕГО: 52.15.

В фонд „Дела Труда“: Группы, Лос Анжелос, Кал., — через Н. Лисневского — 6.00, Л. Скобликова, Чикаго, — 1.00, М. Мартысюка, — 1.00, Г. Петрова, — 1.00, Г. Гарвея, Лос Анжелос, Кал., — 2.00, А. Бубника, Лос Анжелос, Кал., — 1.00, Серадоенкова, Балтимор, Мд., — 7.00, В. Арсенюка, Вотербуры, Конн., — 2.00, Группы, Медисон, Илл. и Ст. Луис, Мо., — 6.00, Гривенмали, Лос Анжелос, — 2.00, Группы, Филаделфия, — 5.00, Группы, Детройт, — 3.50, Союза Русских Тружеников, Монтреаль, Канада, — 3.00, Посмертные от похоронной комиссии покойного тов. Суща, Нью-Иорк, — 15.75, Группы, Нью-Иорк, — 8.00, Петрова, Чикаго, — 0.25. ВСЕГО: 64.50.

В пользу политическим заключенным в СССР: — И. Волкова, Чикаго, 1.00, Л. Скобликова, Чикаго, — 1.00, Группы, Юнгстаун, Огаио, — 5.00. ВСЕГО: 7.00.

За брошюру Мое Социальное Кредо: Группы, Детройт, — 2.50, Группы, Юнгстаун, — 1.50, Группы, Акрон, — 1.00. ВСЕГО 5.00. ОБЩАЯ СУММА: 128.65.

РАСХОД:

Типография — 80.00. Три клише — 8.18. Экспедиция журнала — 11.05. Выплачено за брошюру Мое Соц. Кредо — 5.00. Выслано в комитет в Голандии политических заключенных и ссыльных в СССР — 7.00. Мелкие расходы — 1.64. ВСЕГО: 112.85.

ОБЩИЙ ПРИХОД	128.65
ПЕРЕХОДНАЯ СУММА	24.94
ИТОГО	153.59
ОБЩИЙ РАСХОД	112.85
ОСТАТОК НА № 76-ой	40.74

ОТЧЕТ КОМИССИИ ПО ПОХОРОНАМ ТОВ. М. Н. СУЩА.

ПРИХОД:

Получено от мастерской, в которой работал покойный	18.75
От тов. Татарского в счет долга	10.00
ИТОГО	28.75

РАСХОД:

Газетные заявления о похоронах	3.00
За прогон Катафалка (погребальщику)	10.00
ИТОГО	13.00
ОСТАТОК	15.75

После похорон тов. Суща на руках комиссии осталась небольшая сумма денег покойного товарища. 15.75 на руках комиссии, 40.00 у тов. Т. и 25.00 у тов. Г., которые они одолжили у покойного. Комиссия постановила передать эти суммы в фонд „Дела Труда“, так как тов. Сущь все время работал для этого журнала, часто жертвовал на него и его издании и считал, что этот журнал был в его жизни самым главным и неотложным делом.

Товарищи, за которыми числятся 65.00 дол. (тов. Т. и Г.), обещали при первой возможности внести таковые в кассу Комиссии для передачи в „Дело Труда“.

КОМИССИЯ:

Самусин, Татарчук, Березовский Манкович.

ЮНГСТАУН, ОГАЙО.

Дорогие товарищи, чикагцы!

Шлем вам перевод на 18.00 дол., которые просим распределить следующим образом: За проданные номера „Д. Т.“ — 11.50 за брошюру: „Мое социальное кредо“ — 1.50 и в помощь политическим заключенным в России — 5.00.

В помощь политическим заключенным жертвовали следующие лица: К. Убражун — 2.50, П. Шумка — 1.00, Д. Лычак — 1.00, П. Вакульчик — 50 ц.

ПОДПИСНЫЕ ЛИСТЫ

на сборник „П. А. Кропоткин и его учение“

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 30
(Бостон, Масс.)

Жертвовали: Б. Нагорный—2.00; Л. Маскалюк—2.00; В. Смоляр—2.00; С. Манилов—2.00; М. Шерин—2.00; Д. Сидорец—1.00; Г. Коваль—1.00; Я. Паленко—2.00; Всего: 14.00.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 39
(Акрон, О.)

Собрано Ив. Старцевым. Жертвовали: Алекс. Кебеде—0.50; А. Дроник—0.50. Всего: 1.00.

Подписались на сборник: Иван Старцев—1.00; Т. Старцева—1.00; Н. Смолов—1.00; М. Буков—1.00; М. Полущев—1.00; Ив. Голчак—1.00; Григорий Ляхов—1.00; Г. Дубатовка—1.00; Всего: 8.00. Итого: Пожертвовано —2.00; Подписка—8.00. Общая сумма—10.00.

От 42-го Отдела РООВА, в качестве пожертвования поступило, 25,00 Обществу выслано, согласно его просьбе, 6-ть экземпляров сборника.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 41
(Рочестер, Н.-И.)

Собрано тов. Лазаревым. Жертвовали: Л. Лазарев—2.00; Г. Хобургский, А. Котиков, М. Каминский, С. Сташевский, А. Войчишин, В. Шастацкий, И. Вакулюк, А. Влащинский, С. Томашевич, И. Черебко по 1.00. Всего: 12.00.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 64
(Нью-Гевен, Конн.)

Собрано тов. Гордеенко. Жертвовали: Д. Олеснев—2.00; И. Лешименский—2.00; по 1.00 жертвовали: Г. Дедук, В. Данкевич, С. Ермаков, В. Мак, Зеленецкий, И. Миронюк, Остапчик, Федорков, М. Воронович, А. Перчук, В. Чернышук, И. Ковальчук, И. Кривошей. Всего: 17.00

ИТОГО: по подписным листам №№ 24, 25, 26, 27, 30, 39, 41, 58, 59, 64 собрано: Пожертвований—85.05; Подписка—8.00. Всего: 93.05.

ОБЩИЙ ИТОГ по всем подписным листам: ПОЖЕРТВОВАНИЙ—129.30; ПОДПИСКА—29.00; ВЗАИМООБРАЗНО —40.00. ВСЕГО—198.30.